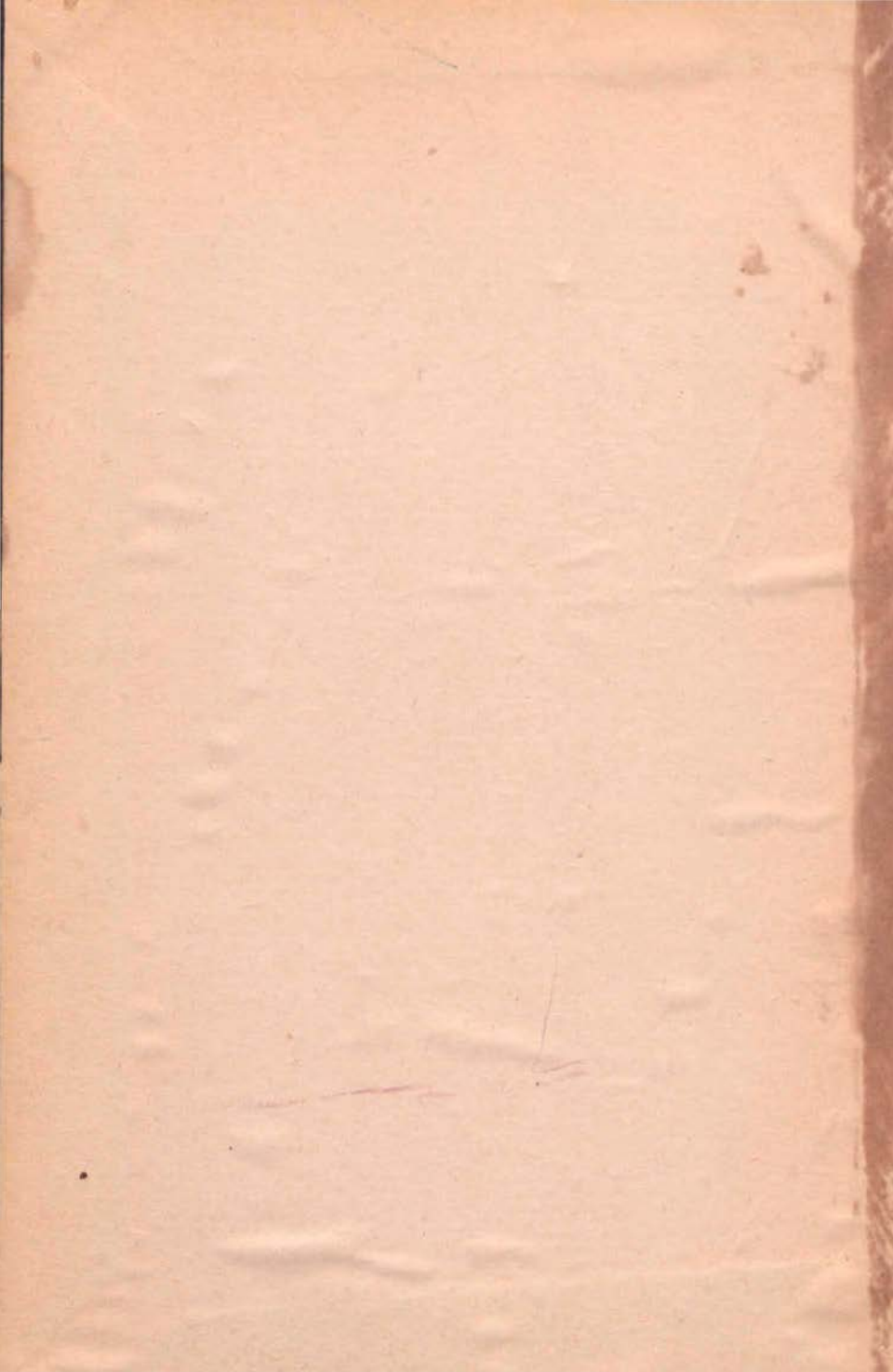
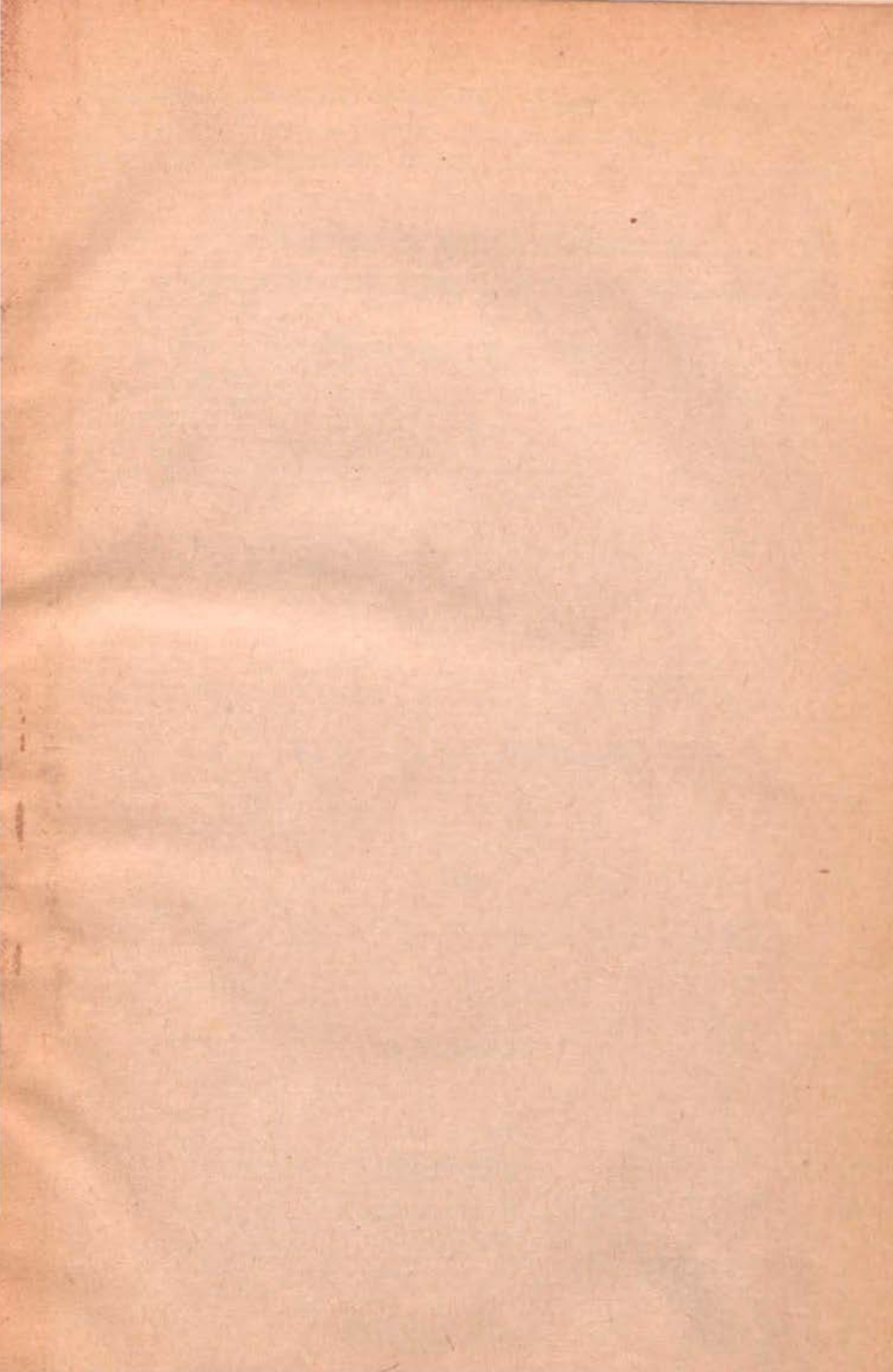

U 86

333

W. D.

„Библиотека свободного воспитанія и образованія и защиты дѣтей“.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

Выпускъ LXVI.

ПЕРЕДОВЫЯ ШКОЛЫ

И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.

Книга третья.

I.

ВОСПИТАНІЕ НРАВСТВЕННО ИСПОРЧЕННЫХЪ ДѢТЕЙ

въ воспитательномъ заведеніи „Амъ Урбанъ“ близъ Берлина.

Составилъ И. Шнеерсонъ.

II.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНІЕ въ „АМЪ УРБАНЪ“

Съ рисунками.

МОСКВА—1912.

ИЗДАНИЯ

„Библиотеки свободного воспитания и образования и защиты детей“.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

1. Современное воспитаніе и новые пути. По Эльсландеру составилъ *М. Ключевскій*. Ц. 40 к.
2. Воспитаніе, основанное на психологіи ребенка. *П. Лакомба*. Ц. 30 к.
3. Л. Н. Толстой какъ школьный учитель. *Эриеста Кросби*. Ц. 40 к.
4. Освобожденіе ребенка. *К. Н. Венцеля*. Ц. 10 к.
5. Дѣтская страда. Педагогическіе очерки. *В. Ермилова*. Ц. 20 к.
6. Борьба за свободную школу. Составлялъ *К. Н. Венцель*. Ц. 85 к.
7. Новый путь для художественнаго воспитанія юношества и дѣтей. Составилъ *Либерти Тэддъ*. Ц. 1 р.
8. Обязанность матери. (О половой педагогикѣ.) *С. Штилъ*. Ц. 20 к.
9. Въ школьной тюрьмѣ. Исповѣдь ученика. *С. Н. Дурылина*. Ц. 15 к.
10. Какъ создать свободную школу. (Домъ свободного ребенка.) *К. Н. Венцеля*. Изд. 2-ое, дополненное. Ц. 25 к.
11. Школа и общество. *Джона Дьюи*. Съ рис. Ц. 30 к.
12. Дѣтская душа. (Въ кадетскомъ корпусѣ.) Разсказъ *Поля Марперитъ*. Переводъ *М. В. Веселовской*. Ц. 15 к.
13. Трагедія дѣтской души. *Ю. А. Веселовскаго*. Очерки. Ц. 55 к.
14. Наглядная геометрія. *В. Кемпбеля*. Съ 314 рис. и черт. Ц. 1 р. 10 к., въ папкѣ 1 р. 30 к.
15. Дѣти пролетариата. *Отто Рюле*. Переводъ съ нѣмецкаго *М. В. Веселовской*. Съ предисловіемъ *Ю. А. Веселовскаго*. Ц. 30 к.
16. Столярный ручной трудъ. *Отто Соломона*. Переводъ со шведскаго. *Е. Соломина*. Съ рис. и таблицами. Ц. 45 к.
17. Клубы мальчиковъ въ Стокгольмѣ. *С. Орловскаго*. Ц. 15 к.
18. Первый экзаменъ. Драматическая идиллія. *А. Б. Петрищева*. Ц. 10 к.
19. Дѣти—работники будущаго. Первая книжка московскаго общества „Сетлементъ“. Статьи *С. Т. Шацкого*, *А. У. Зеленко* и *Н. Казимирова*. Ц. 55 к.
20. Что разсказывалъ дядя-докторъ мальчику племяннику. (Первоначальная свѣдѣнія о половой жизни.) Доктора *М. Океръ-Блома*. Ц. 15 к.
21. Новая школа. *Эльсландера*. Ц. 30 к.
22. Какъ я училъ своего мальчика геометріи. *Л. Гуревича*. Съ 214 рисунками. Ц. 40 к., въ папкѣ 60 к.
23. Новая школа рисованія. Профессора *Аугсбурга*. Вып. 1-й. Со множествомъ рисунковъ. Ц. 70 к.
24. Избранныя мысли Л. Н. Толстого о воспитаніи и образованіи. Со статьею *И. Горбунова-Посадова*: „Что внесъ Л. Н. Толстой въ разрѣшеніе вопроса о воспитаніи и образованіи“. Ц. 25 к.
25. Новые пути ознакомленія дѣтей съ математикой. *К. А. Лезана*. Съ рис. Ц. 55 к., въ папкѣ 75 к.
26. Памяти Н. В. Гоголя. (I. Памяти Н. В. Гоголя. Стихотв. *И. Горбунова-Посадова*. II. Н. В. Гоголь о воспитаніи. Собралъ *С. Н. Дурылинъ*. III. Что дала Н. В. Гоголю школа? *С. Н. Дурылина*.) Ц. 25 к.
27. Задачи общества „Дѣтскій трудъ и отдыхъ“. Ц. 5 к.
28. Пассивное обученіе и научное образованіе въ высшихъ школахъ. *К. Фортунатова*. Ц. 15 к.
29. Самодѣятельность и творчество въ воспитаніи, особенно въ первые годы обученія. *Проф. Ветекампа*. Съ рисунк. Ц. 20 к.
30. Трудовая школа. *Г. Кершенштейнера*. Съ нѣмецк. *В. Кошечичъ*. Ц. 10 к.
31. Самоуправляющіеся клубы мальчиковъ въ Нью-Йоркѣ. *Вайнифреда Бука*. Переводъ съ англійск. (Печ.)
32. Умственный и ручной трудъ. *П. А. Кропоткина*. Съ англійск. перевелъ *А. Н. Коншинъ*. Ц. 10 к.
33. Естественное воспитаніе. *К. Эбертъ-Штокимеръ*. Съ нѣмецкаго. *М. Левитина*. Ц. 20 к.

Отъ издателя.

Помѣщая въ книгѣ этой два очерка о дѣятельности учрежденія для воспитанія нравственно испорченныхъ дѣтей „Амъ Урбанъ“, я долженъ предупредить, что во второмъ очеркѣ много говорится о томъ, о чемъ уже говорится въ первомъ очеркѣ, но я считаю крайне полезнымъ, несмотря на это, помѣстить оба описанія дѣятельности „Амъ Урбанъ“, такъ какъ вторая статья различными дѣловыми подробностями дополняетъ яркую, живую характеристику, сдѣланную г. Шнеерсономъ, и изъ обоихъ описаній, помѣщенныхъ рядомъ другъ съ другомъ, полнѣе встаетъ предъ читателемъ все значеніе и весь кругъ работы этого замѣчательнаго учрежденія.

И. Горбуновъ-Посадовъ.

2007079061

Воспитаніе нравственно испорченныхъ дѣтей въ воспитательномъ заведеніи „Амъ Урбанъ“ близъ Берлина.

Если вы прожили нѣсколько дней въ Берлинѣ, то вы не могли не поразиться образцовой чистотой его улицъ, обиліемъ зелени, прекрасными мостовыми и другими внѣшними сторонами жизни этого исполинскаго города. Вы побывали затѣмъ въ богатѣйшихъ музеяхъ, картинныхъ галлерейхъ, посмотрѣли богатѣйшіе зоологическій садъ, акваріумъ, и вашимъ восторгамъ не было конца.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ вамъ по временамъ казалось, что въ этомъ городѣ, царствѣ культуры, исчезли всѣ тѣ грустныя, ярко грустныя страницы, которыми исписана исторія жизни всякаго большого города.

Но вы, конечно, знаете, что Берлинъ не менѣе другихъ столицъ зараженъ пороками и недостатками современности, только отъ вашихъ поверхностныхъ взоровъ скрыты печальныя страницы жизни этого города.

Вотъ рано, рано утромъ, когда человѣкомъ владѣетъ самый сладкій утренній сонъ, десятки тысячъ людей оставляютъ теплыя постели и нехотя, блѣдные и изнеможенные, спѣшаютъ на работу въ конторы, фабрики и заводы. Въ этой быстрой спѣшащей толпѣ вы замѣчаете не только взрослыхъ, но и дѣтей-подростковъ. Неумолимая жизнь заставляетъ этихъ еще неокрѣвшихъ и несложившихся людей принимать самое близкое и непосредственное участіе въ той безумной свалкѣ, которая на современномъ научномъ языкѣ носитъ названіе «борьба за существованіе».

Въ этомъ исполинскомъ, нарядномъ и богатомъ городѣ тысячи дѣтей обречены будутъ на голодную смерть, если они не

станутъ цѣлые дни бѣгать по лѣстницамъ на посылкахъ или не пойдутъ на фабрику на болѣе легкій и хуже оплачиваемый трудъ.

Незадолго до того, какъ перестанутъ дымиться фабричныя трубы и потухнутъ огни въ многочисленныхъ конторахъ, блѣдныя и истощенныя дѣти потянутся по домамъ.

Послѣ тяжелаго, утомительнаго труда дѣти, какъ и взрослые, по вечерамъ не сидятъ въ скучныхъ жилищахъ и бѣгутъ на улицу въ поискахъ развлеченій, которыми можно было бы встряхнуть оупѣвшіе нервы.

Улица не замедлитъ сказаться на нихъ своимъ опредѣленнымъ вліяніемъ. Мальчикъ научится цѣдить пиво и слушать циничные разсказы окружающихъ, дѣвочки легко соблазняются красивыми подарками и легко попадаютъ въ сѣти тѣхъ красныхъ фонарей, которыми усеяны нѣкоторые кварталы улицъ Берлина.

Одни эти условія уже создаютъ достаточную почву для появленія въ Берлинѣ категоріи дѣтей «нравственно испорченныхъ».

Присоедините сюда тѣсныя жилища, гдѣ въ одной комнатѣ живетъ цѣлая семья безъ различія пола и возраста и гдѣ на глазахъ дѣтей протекаетъ въ оголенномъ видѣ вся закулисная сторона половой жизни, давая пищу нездоровому воображенію; тутъ же нерѣдки случаи развращенія дѣтей взрослыми, пользующимися близостью дѣтей для самыхъ циничныхъ цѣлей. Присоедините сюда эксплуатацію дѣтскаго труда въ домашней промышленности, которая, ослабляя способность дѣтей къ сопротивленію, гонитъ ихъ легко въ сѣти лжи и порока.

Разрушеніе теперешней семьи, о которомъ не перестаютъ кричать въ современной Германіи хранители завѣтовъ старины, въ свою очередь сильно способствуетъ порчѣ и гибели дѣтей, оставленныхъ безъ надзора.

При этихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что страна на ряду съ народными школами создаетъ исправительныя пріюты для несовершеннолѣтнихъ, судить ихъ въ особомъ судѣ и даже засаживаетъ въ тюрьмы, подвергая ихъ тамъ ужасамъ тюремнаго режима — карцерамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ.

Кто несетъ отвѣтственность за пороки и преступленія этихъ дѣтей: они ли сами, безпомощныя и безвольныя, плоть отъ плоти и кость отъ кости окружающаго ихъ общества или же то общество, которое не умѣетъ ставить дѣтей въ обстановку, гарантирующую населеніе отъ того, что изъ его дѣтей вырастутъ не будущіе кандидаты въ исправительные дома, а честные и трудолюбивые граждане?

Конечно, иныя изъ тѣхъ дѣтей, которыя называются нравственно испорченными, обременены тяжелой наслѣдственностью и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже ненормальны, но можетъ ли общество такимъ дѣтямъ ставить въ вину лежащее на нихъ «проклятіе звѣря»? Не долгъ ли общества возможно раньше прійти на помощь къ такому ребенку и дать ему случай выкарабкаться изъ сѣтей наслѣдственности и ненормальности? Развѣ можно сомнѣваться, что раціонально поставленное перевоспитаніе такихъ дѣтей въ значительной степени парализовало бы всѣ наслѣдственные задатки, избавивъ тѣмъ общество отъ будущихъ преступниковъ, на которыхъ потомъ все равно уйдутъ государственныя средства при содержаніи ихъ по тюрьмамъ и исправительнымъ пріютамъ.

Но далеко не всегда преступность или нравственная распущенность обуславливается наслѣдственностью. Чаще всего ребенка губятъ развращенная среда и отсутствіе надзора. Здоровая атмосфера труда и любовный кругъ семьи несомнѣнно предупреждаютъ появленіе преступниковъ-дѣтей.

Не только въ одномъ Берлинѣ работаютъ суды для несовершеннолѣтнихъ и исправительные пріюты для дѣтей. Жизнь любого большого города протекаетъ приблизительно въ тѣхъ же рамкахъ; еще болѣе ненормальныя условія существованія семьи и общества въ Россіи создаютъ не менѣе благопріятную почву для роста и рецидива дѣтской преступности и распущенности.

Наши мировые судьи завалены дѣлами о малолѣтнихъ, а наши тюрьмы давно уже обзавелись прочнымъ дѣтскимъ населеніемъ, получающимъ въ нихъ дальнѣйшій закалъ для будущей дѣятельности профессиональнаго преступника.

Несомнѣнно, что вопросъ о воспитаніи или, вѣрнѣе, перевоспитаніи дѣтей-преступниковъ имѣетъ и для насъ крупное значеніе. Весьма полезно намъ поэтому познакомиться съ однимъ изъ

интереснѣйшихъ опытовъ нѣмецкой педагогической мысли и практики, поставившихъ себѣ цѣлью путемъ любовнаго перевоспитанія дѣтей и особой системы обученія вернуть дѣтей въ обычную жизнь, закалить ихъ и выпустить ихъ изъ воспитательнаго заведенія физически и духовно переродившимися.

Наши пріюты, даже лучший (когда-то) изъ нихъ, Рукавишниковскій, далеко не стоятъ на высотѣ положенія, и опытъ Германіи могъ бы быть имъ очень полезнымъ.

Рѣчь идетъ объ «Институтѣ для нравственно испорченныхъ дѣтей «Амъ Урбанъ» въ Целендорфѣ, близъ Берлина, во главѣ

Работа въ сапожной мастерской.

котораго стоитъ пасторъ Люи Пляссъ (Erziehungsheim für verwahrloste Kinder am Urban).

Передъ вами впечатлѣнія очевидца, который бывалъ тамъ неоднократно и имѣлъ, слѣдовательно, случай провѣрять справедливость восторженныхъ отзывовъ, которые раздаются по адресу этого института во всей европейской прессѣ.

Институтъ этотъ созданъ союзомъ для воспитанія нравственно испорченныхъ дѣтей, основаннымъ въ Берлинѣ 85 лѣтъ тому

назадъ. Въ теченіе долгихъ десятилѣтій онъ влачилъ довольно незамѣтное существованіе и всю свою дѣятельность ограничивалъ тѣмъ, что за его счетъ въ центрѣ Берлина содержалось закрытое учебное заведеніе съ нѣсколькими десятками воспитанниковъ.

Лишь продажа земли, принадлежащей обществу въ центрѣ Берлина, и полученный такимъ образомъ капиталъ далъ возможность построить за городомъ, въ 6 $\frac{1}{2}$ часа ѣзды отъ Берлина, на вновь прибрѣтенномъ участкѣ земли громадное четырехъ-этажное зданіе съ массой свѣта, воздуха и просторными помѣщеніями для спаленъ, рекреационныхъ залъ и классовъ.

Во главѣ новаго дѣла былъ поставленъ пасторъ Люи Плясъ, человѣкъ колоссальной энергіи, фанатически преданный дѣлу спасенія погибающихъ дѣтей и любящій ихъ, какъ родной отецъ.

Когда вы изъ Берлина пройдете $\frac{1}{2}$ часа съ Wanseebahn до станціи Zehlendorf и по прекрасной дорогѣ мимо красивыхъ виллъ и домиковъ попадете въ Erziehungsheim амъ Урбанъ, то васъ пріятно поразитъ красивое зданіе въ легкомъ готическомъ стилѣ. Тутъ же впереди тянутся огороды, гдѣ въ лѣтній день вы неизмѣнно застанете группу воспитанниковъ, работающихъ тамъ подъ наблюденіемъ воспитателя. Когда черезъ красивыя ворота вы мимо изящнаго садика проходите въ главный подъѣздъ, то при входѣ васъ не можетъ не поразить общее впечатлѣніе красоты и простора, которое въ васъ оставляетъ вестибюль.

Входъ въ школу по мысли строителей намѣренно устроенъ съ такой пышностью и великолѣпіемъ: они рассчитывали на то, чтобы питомцы заведенія вступали въ институтъ не какъ въ исправительное заведеніе, а какъ въ храмъ, гдѣ царятъ красота, изящество и любовь.

Васъ проводятъ въ канцелярію института, куда черезъ нѣкоторое время, если вы условились заранѣе, приходитъ директоръ училища Люи Плясъ.

Громаднаго роста, плотный, онъ сразу производитъ впечатлѣніе человѣка недюжинной энергіи и дарованій. Хорошіе глаза, горящіе огнемъ молодости, и добродушная улыбка, то и дѣло появляющаяся на лицѣ, располагаютъ васъ въ его пользу, и вы чувствуете, что такой человѣкъ долженъ вокругъ себя разли-

вать атмосферу уюта, тепла и доброты. Всегда живой и бодрый, обладающій несокрушимымъ здоровьемъ и энергіей, этотъ человѣкъ сумѣлъ сдѣлать изъ института одно изъ интереснѣйшихъ педагогическихъ учреждений міра, сумѣлъ на дѣлѣ воплотить то, о чемъ мечтали великіе педагоги прошлыхъ вѣковъ.

Нося званіе пастора, Люи Пляссъ очень далекъ отъ традиціонныхъ воззрѣній протестантскаго пастора. Проникнутый широкимъ духомъ терпимости къ чужимъ религіознымъ убѣжденіямъ, онъ, по его собственному заявленію, стремится культивировать въ дѣтяхъ общую всѣмъ людямъ религію любви къ близкимъ, къ красотѣ и радости жизни.

Перу директора заведенія принадлежитъ рядъ работъ, которыя освѣщаютъ его принципиальныя взгляды и даютъ картину ихъ практическаго проведенія въ институтѣ. Изъ его трудовъ назовемъ: «Оздоровленіе соціальной жизни путемъ перевоспитанія народа», «Практическая воспитательная работа въ домѣ «Амъ Урбанъ» и «Послѣшкольное образованіе юношества». Кромѣ того, рядъ мелкихъ статей въ специальныхъ журналахъ.

Люи Пляссъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ ораторовъ по соціально-педагогическимъ вопросамъ, и на собраніяхъ, гдѣ онъ читаетъ громовымъ голосомъ свои рефераты, бываетъ другой разъ не одна тысяча народу.

Широкая общественная работа и руководство институтомъ не удовлетворяютъ ненасытную энергію Плясса, и онъ принимаетъ еще участіе въ жизни института, какъ рядовой учитель—преподаватель уроковъ религіи.

Подъ непосредственнымъ талантливымъ руководствомъ этого человѣка работаетъ педагогическая семья этого учрежденія, которая съ глубокою любовью и уваженіемъ относится къ директору, по достоинству оцѣнивая его заслуги, какъ истиннаго вдохновителя учрежденія.

Въ заведеніи одинъ педагогъ приходится не больше чѣмъ на 15 воспитанниковъ. Это, конечно, значительно облегчаетъ выполнение задачи учебнаго заведенія, особенно если принять во вниманіе трудность работы надъ дѣтьми, наполняющими стѣны института.

Учителя и учительницы, воспитатели и воспитательницы института получаютъ очень приличные оклады, которые въ

среднемъ превышаютъ оклады учителей другихъ низшихъ школъ Германіи; начинаясь съ 500 р. въ годъ, они доходятъ до 2000 р. при готовой квартирѣ, освѣщеніи и отопленіи. Вполнѣ естественно, что хорошіе оклады, которые избавляютъ учителей отъ тревоги за завтрашній день, притягиваютъ въ институтъ лучшія педагогическія силы, остающіяся здѣсь подолгу. Здѣсь совершенно не наблюдается той постоянной смѣны учительскаго персонала, которая такъ обычна въ заведеніяхъ подобнаго типа, гдѣ учительскія силы плохо оплачиваются и гдѣ при малѣйшей возможности учителя бѣгутъ, куда глаза глядятъ.

Кромѣ того, каждый педагогъ чувствуетъ себя здѣсь прочно и знаетъ, что нужно сверхъестественный промахъ съ его стороны, чтобы лишиться мѣста въ школѣ.

За весь десятилѣтній періодъ пребыванія на посту директора школы Плясса такихъ случаевъ еще не было.

Было нѣсколько случаевъ ухода учителей и учительницъ на другія мѣста, но это были исключительные и почетные для института переходы преподавателей на болѣе высокія и почетныя мѣста.

Директоръ Пляссъ и преподавательскія силы института съ одинаковой энергіей и любовью отдаются великому дѣлу перевоспитанія тѣхъ сотенъ дѣтей, которыя въ силу тѣхъ или другихъ причинъ попали сюда. При общей, дружной работѣ быстро получаютъ прекрасные результаты.

Въ институтѣ находятся дѣти различнаго возраста, отъ 6 до 16 лѣтъ,—предѣльный возрастъ, послѣ котораго школа еще нѣсколько лѣтъ слѣдитъ за своимъ воспитанникомъ посредствомъ особаго патроната.

Мальчики живутъ и воспитываются совершенно отдѣльно отъ дѣвочекъ, встрѣчаясь лишь вмѣстѣ при праздничныхъ прогулкахъ или за подготовкой театральныхъ представленій.

Самъ директоръ заведенія сознаетъ, насколько благопріятное вліяніе могло бы оказать болѣе продолжительное совмѣстное пребываніе дѣвочекъ и мальчиковъ вмѣстѣ, но, скрѣпя сердце, ему приходится еще подчиняться прусскому школьному уставу, до сихъ поръ рѣшающему этотъ вопросъ съ риторической прямолинейностью традиціонной морали.

Дѣти сюда поступаютъ по просьбѣ родителей, опекуновъ, го-

родской сиротской депутаціи Берлина, по постановленіямъ президента полиціи, губернаторовъ, различныхъ общинъ, союзовъ. Больше всего поступаетъ въ институтъ дѣтей по просьбѣ родителей и по постановленію президента полиціи. Изъ 1448 дѣтей, перебивавшихъ въ этомъ учебномъ заведеніи за періодъ 1902—1909 гг., $\frac{1}{3}$ дѣтей была передана первыми, $\frac{1}{3}$ вторыми и остальная $\frac{1}{3}$ приходится на всѣ остальные категоріи.

За какіе проступки попадаютъ сюда дѣти? При посѣщеніи института дѣти производятъ на васъ обычное впечатлѣніе ничѣмъ не выдѣляющихся изъ обычнаго круга дѣтей, особенно дѣвочки, и только диву даешься, за какія преступленія могли попасть сюда эти милыя дѣвочки съ свѣтлымъ взглядомъ и здоровымъ цвѣтомъ лица или эти мальчуганы, такіе шустрые, рѣзвые и живые? Нельзя не отмѣтить, что женское населеніе института все-таки оставляетъ болѣе симпатичное впечатлѣніе своими хорошими, свѣтлыми личиками, въ то время какъ среди мальчиковъ то и дѣло появляются фizioноміи съ ярко выраженной печатью вырожденія на лицѣ.

Въ самой школѣ не нашлось въ обработанномъ видѣ никакихъ данныхъ, которыя бы точно устанавливали причины появленія каждаго ребенка въ разрядѣ нравственно испорченныхъ дѣтей.

По рассказамъ же директора дѣти виновны въ систематическихъ обманахъ, любви къ улицѣ, лѣни, воровствѣ. Но главный контингентъ питомцевъ института попалъ сюда за сексуальныя преступленія. Это заявленіе намъ директора очень мало гармонируетъ и съ возрастомъ дѣтей и съ ихъ внѣшнимъ видомъ. И тѣ сотни посѣтителей, которые навѣщали этотъ домъ, всегда съ удивленіемъ выслушивали заявленіе объ этомъ директора. Отчасти только оно не удивляло тѣхъ, кто зналъ, что дѣти сюда вербуются изъ «великаго Берлина», этого насквозь лицемѣрнаго и развратнаго города. Достаточно побывать разъ въ фойе театровъ-варьете, кабаре, чтобы насмотрѣться на отвратительное зрѣлище продажи совѣмъ дѣвочекъ охочимъ молодцамъ. Нигдѣ, какъ въ холодномъ и трезвомъ Берлинѣ, не культивируются различныя формы разврата, вербующаго себѣ жертвы среди дѣтей, которыхъ продаютъ родители изъ-за отчаянной нужды. Нельзя забывать, что въ Берлинѣ періодами насчитывается 50.000 ты-

сячь безработныхъ, а кто не знаетъ, какъ легко на почвѣ безработицы и нужды вмѣстѣ съ отчаяніемъ и безнадежностью вкрадывается готовность итти на всѣ сдѣлки съ совѣстью, граничащія порой съ уголовнымъ уложеніемъ. Мы полагаемъ, что знакомства съ этими яркими фактами берлинской дѣйствительности до извѣстной степени достаточно, чтобы повѣрить страннымъ на первый взглядъ объясненіямъ директора заведенія.

На этихъ дѣтяхъ пасторъ Пляссъ и его сотрудники задумали провѣрить опытнымъ путемъ выводы современной педагогики, на дѣтяхъ, отъ которыхъ отказались родители и общество, на

Занятія дѣвочекъ по домоводству.

дѣтяхъ, у которыхъ при существовавшемъ порядкѣ вещей было два выбора—тюрьма или заведеніе Плясса. Піонеры новаго дѣла съ самоотверженной энергіей принялись воплощать самыя глубокія и цѣнныя приобрѣтенія педагогической мысли.

«Довольно было говорено по поводу этихъ прекрасныхъ принциповъ, надо приняться за дѣло!» — съ такимъ девизомъ приступилъ къ своей интересной и трудной дѣятельности пасторъ Пляссъ.

Съ самаго начала было рѣшено все преподаваніе и воспитаніе дѣтей поставить на такую ногу, чтобы новая среда казалась бы дѣтямъ не мачехой, а родной матерью. Дѣти, кото-

рыя попадали сюда, не были дѣтьми изъ нормальныхъ семей или нормальной среды. Они сюда попадали обычно изъ дурной среды, гдѣ они не знали ни ласки, ни тепла, ни добраго разумнаго слова, и новая среда должна была создать имъ новую, невиданную ими семью, гдѣ любовь воспитателей согрѣвала бъ ихъ своими солнечными лучами и гдѣ ребенокъ при каждомъ своемъ неувѣренномъ шагѣ могъ бы встрѣтить добрый совѣтъ и разумное слово.

Любовь къ дѣтямъ—вотъ то волшебное слово, которымъ новый директоръ мечталъ изъ забытыхъ, искалѣченныхъ дѣтей улицы сдѣлать честныхъ и мыслящихъ работниковъ.

И необходимо здѣсь же отмѣтить, что ту дѣйственную любовь, безъ которой никогда воспитаніе не дастъ положительныхъ результатовъ, директоръ и вдохновляемые имъ педагоги проявляютъ къ дѣтямъ въ достаточной степени. Дѣти это чувствуютъ и платятъ директору и своимъ воспитателямъ тѣмъ же. Когда вы приходите въ институтъ, то васъ не можетъ не трогать видъ этого дѣтскаго муравейника, который облѣпшитъ вдругъ этого громаднаго человѣка, при чемъ на немъ сразу повиснетъ чуть не десятокъ ребятъ. Заходите ли въ мастерскую, гдѣ маленькій будущій сапожникъ стучитъ деревянной подошвой, или въ классъ, всегда появленіе директора составляетъ расцвѣтать дѣтскія лица. Въ обращеніи учителей съ воспитанниками все время чувствуешь нотку любовнаго отношенія къ малымъ симъ и теплую признательность за это отношеніе со стороны воспитанниковъ.

Любовь къ дѣтямъ, горячее желаніе мягко и осторожно подойти и выпрямить ихъ изстрадавшіяся душонки, ровное и спокойное отношеніе къ дѣтскимъ недостаткамъ—вотъ тотъ главный рычагъ, посредствомъ котораго изъ дѣтей-«преступниковъ» вырабатываются крѣпкіе и стойкіе юноши и дѣвушки.

По правиламъ школы, которыя были приняты за руководство, когда на горькомъ опытѣ пришлось убѣдиться въ незначительныхъ результатахъ отъ кратковременнаго пребыванія дѣтей въ институтѣ, и наименьшій срокъ, на который можетъ поступить сюда ребенокъ, это—двухлѣтній. И если въ теченіе двухлѣтняго пребыванія ребенка въ школѣ могутъ получаться результаты, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, то они объясняются

исключительно той атмосферой любви и приюта, которыми окружены дѣти, воспитывающіеся въ институтѣ.

Какія же задачи ставятъ себѣ пасторъ Пляссъ и его сотрудники, работая для «нравственно испорченныхъ» дѣтей? Какими приемами они слабыхъ развинченныхъ дѣтей столицы-великана пытаются превратить во вполне добропорядочныхъ юношей, которые несомнѣнно со временемъ займутъ устойчивое и прочное положеніе въ обществѣ?

На первомъ планѣ поставлены принципы воспитанія въ трудѣ, дающемъ профессиональную выучку и образованіе.

Воспитаніе въ ребенкѣ чувства жизнерадостности — другая задача школы.

Третья—дать ребенку эстетическое воспитаніе и, наконецъ, послѣдняя—научить будущаго взрослого человѣка вести правильный гигиеническій образъ жизни.

Школа ставитъ себѣ задачей создать благопріятныя условія для проявленія индивидуальной и коллективной дѣятельности ребенка.

Интересно, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію того, какъ эти принципы проводятся на практикѣ, отмѣтить, что трудовое воспитаніе, которое получаютъ тутъ дѣти, вполне совпадаетъ съ экономическими выгодами заведенія, хотя интересы дѣтей совершенно не подчинены выгодамъ того или другого веденія хозяйства. При той системѣ трудового воспитанія, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, каждый воспитанникъ «Амъ Урбана» обходится въ среднемъ дешевле (около 400 марокъ), чѣмъ во многихъ другихъ закрытыхъ заведеніяхъ подобнаго же типа, гдѣ надъ интересами воспитанниковъ господствуютъ экономическія выгоды того или другого заведенія.

Объясняется это въ значительной степени тѣмъ, что многія потребности заведенія удовлетворяются работами воспитанниковъ. Такимъ путемъ удастся, напримѣръ, каждую дѣвушку, выходящую изъ школы, снабжать цѣлымъ приданымъ на 120 марокъ, въ то время какъ общины отпускаютъ на это всего 30 марокъ.

При введеніи системы трудового воспитанія постарались исключить все то, что, не имѣя въ себѣ никакихъ воспитатель-

ныхъ элементовъ, отнимало много дорогого времени и безрезультатно изнуряло силы воспитанниковъ и воспитанницъ. Такъ, вмѣсто прежнихъ насосовъ, выкачивающихъ фекаліи изъ отхожихъ мѣстъ, былъ поставленъ электро-моторъ, который эту грязную и непріятную работу, не доставляющую никакого удовольствія, выполняетъ гораздо скорѣе, лучше и чище. Для доставки искусственнаго удобренія на огороды института была заведена лошадь. Въ прачечной работаютъ машины, которыя значительно уменьшаютъ время, идущее на стирку бѣлья трехсотъ воспитанниковъ. Починка чулокъ производится не посредствомъ надѣдливаго штопанья, а на специальной штопальной машинѣ.

Устранивъ такимъ путемъ работы, ничего не дающія въ смыслѣ повышенія интеллектуальнаго уровня воспитанниковъ, и тѣмъ сберегши драгоцѣнное время, институтъ стремится избавить дѣтей отъ огульного однообразія труда того или другого рода и стремится ввести ихъ въ кругъ самыхъ широкихъ трудовыхъ интересовъ. Дѣти работаютъ въ саду, огородѣ, изучаютъ какія-нибудь ремесла или отдаютъ свое время на какія-нибудь другія занятія. Дѣтей стараются не перегрузить занятіями, такъ какъ руководителямъ школы ни на минуту не приходится забывать, что «нравственная испорченность» ея питомцевъ создавалась отчасти на почвѣ чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ труда. Съ другой стороны, институтъ стремится развить въ дѣтяхъ потребность работы, такъ какъ несомнѣнно, что многіе задатки нравственной распущенности имѣютъ своей основной причиной бездѣліе, которое по справедливости считается матерью всѣхъ пороковъ.

Разнообразный физическій трудъ, которому здѣсь дѣти отдаютъ свое время и силы, избавляетъ ихъ отъ опасности умственнаго переутомленія,—опасность, которую нельзя преувеличивать, имѣя въ виду эту среду умственно-отсталыхъ дѣтей: нравственная распущенность часто вѣдь зависитъ отъ умственной отсталости и наоборотъ.

Физическій трудъ воспитанниковъ играетъ большую роль въ воспитаніи воли. Нигдѣ нельзя закалить такъ характеръ, какъ въ физическомъ трудѣ, когда разнообразными средствами и путями нужно итти къ намѣченной цѣли. И разнообразныя

работы, которыми заняты воспитанники, несомненно отвлекают их от дурных мыслей и привычекъ, которыя воспитываетъ праздность или одностороннія умышленныя занятія. Нельзя забыть также о той крупной роли, которую играетъ ручной трудъ въ дѣлѣ осуществленія наглядности обученія: геометрическія формы, которыя проходитъ воспитанникъ въ столярномъ ремеслѣ, или ботаническія свѣдѣнія, которыя онъ собираетъ на огородѣ, не проходятъ безслѣдно для сознанія ребенка, и ясныя, наглядныя представленія, которыя уложились въ его головѣ, скажутся своими результатами во время класснаго преподаванія.

Главнымъ образомъ дѣти заняты выдѣлкой полезныхъ вещей для заведенія. При школѣ существуютъ сапожная, портновская, портняжная, переплетная, малярная мастерскія, откуда выходятъ сапоги простого типа для всей школы, гдѣ переплетаются всѣ учебники и т. д.

Каждый воспитанникъ специализируется на той или другой профессіи и съ гордостью выпускаетъ изъ своей мастерской вещи, которыя, какъ онъ знаетъ, пойдутъ на пользу любимого имъ заведенія.

Дѣти не ограничиваются однимъ только полезнымъ. Имъ предоставляется полная свобода при случаѣ проявить свою изобрѣтательность, что они съ успѣхомъ и дѣлаютъ. Выставки работъ школы даютъ тому наглядные образцы.

Школа съ своей стороны всѣми силами и средствами стремится облегчить воспитанникамъ прохожденіе, такъ сказать, курса того или другого ремесла путемъ созданія особыхъ методовъ перехода отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, стараясь заинтересовать и углубить знанія дѣтей посредствомъ прохожденія курса исторіи инструментовъ и перерабатываемыхъ матеріаловъ. При каждой профессіи существуетъ особый музей, въ которомъ наглядно представлено развитіе ремесла, собраны коллекціи кожъ, дерева и т. д.

Ручной трудъ служитъ также особую службу при преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ, особенно географіи. Жизнь разныхъ народовъ иллюстрируется работами изъ дерева, папки и т. д.: модели жилищъ, формы производства и т. д.

Для уроковъ физики сами ученики приготавливаютъ стереоскопы, турбины, гейслеровскія трубки и т. д.

Нечего и говорить, насколько такое участіе самихъ учениковъ повышаетъ цѣнность получаемыхъ ими въ классахъ свѣдѣній.

Въ организаціи ручного труда преслѣдуется не только одна исключительная цѣль—польза. Обращается большое вниманіе на развитіе художественнаго вкуса дѣтей, и на выставкѣ изящныхъ издѣлій воспитанниковъ пастора Плясса вы можете видѣть самыя разнообразныя художественныя работы: тутъ и выжиганіе по дереву, и работа по металлу, и раскрашиваніе папокъ—однимъ словомъ, всѣ тѣ роды художественной домашней промышленности, которые знаетъ современное искусство.

Для поощренія дѣтей за лучшія работы назначаются преміи небольшихъ размѣровъ.

На постоянной выставкѣ дѣтскихъ работъ имѣются слѣдующіе отдѣлы: работы, способствующія прививкѣ дѣтямъ бережливости (работы изъ обрѣзковъ кожи, спичечныхъ коробокъ, битого стекла и т. д.), работы, развивающія эстетическое чувство въ дѣтяхъ (выжиганіе и вырѣзаніе по дереву, художественное вышиваніе, раскрашиваніе и т. д.) работы, развивающія въ дѣтяхъ привычки къ самостоятельному труду, плоды ихъ изобрѣтательности, и, наконецъ, отдѣлъ, посвященный воспитанію въ дѣтяхъ любви къ порядку.

Перейдемъ теперь къ школьному саду, которому суждено играть не малую роль въ жизни этого интереснаго учебнаго заведенія.

Школьный садъ занимаетъ довольно обширную площадь и распадается, такъ сказать, на нѣсколько отдѣленій. Всѣ воспитанники института, во-первыхъ, работаютъ на поляхъ и огородахъ, какъ простые крестьяне. Они сѣютъ, очищаютъ поле отъ плевелъ, собираютъ плоды, трудятся тутъ, какъ любой рядовой крестьянинъ.

Лучшимъ ученикамъ отдаются самостоятельныя клумбы, на которыхъ они по своему вкусу выращиваютъ овощи и цвѣты.

Затѣмъ существуютъ клумбы для общей обработки, на которыхъ дѣти познаютъ великое значеніе коллективнаго труда.

Ряды клумбъ заняты торговыми и промышленными растеніями; дѣти близко знакомятся и сами выращиваютъ тѣ растенія, изъ которыхъ потомъ вырабатываются ткани или такія вещества, какъ чай и т. д.

Садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Въ одномъ находится, такъ сказать, кухонный отдѣлъ. Дѣвочка должна тутъ на грядкѣ вырастить, напримѣръ, кочанъ капусты и потомъ сварить его на особой ученической плитѣ школы.

Рядомъ же помѣщается пчельникъ; передъ нимъ клумбы пестрыхъ цвѣтовъ, гдѣ на глазахъ дѣтей пчелы собираютъ цвѣточную пыль и переносятъ ее въ ульи. Тамъ дѣти наблюдаютъ многосложную и интересную жизнь пчелинаго царства.

Въ саду небольшая площадь отведена сельскохозяйственному опытному полю и въ немъ различнымъ культурамъ. Тутъ дѣти на практикѣ знакомятся съ завоеваніями науки въ этой области. На ихъ же глазахъ производятся опыты съ искусственнымъ одобреніемъ, искусственнымъ опыленіемъ на цвѣткахъ картофеля и на другихъ.

Чтобы поднять интересъ въ дѣтяхъ къ цвѣтоводству, за лучше выращенные цвѣты дѣти получаютъ преміи. Попутно они плетутъ вѣнки и составляютъ красивые букеты, развивая въ себѣ тѣмъ любовь къ изящнымъ сочетаніямъ и красотѣ.

Небольшой отдѣлъ сада посвященъ плодовымъ деревьямъ и ихъ культурѣ.

Нѣсколько грядокъ заняты лѣкарственными растеніями.

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ сада непосредственно примыкаетъ къ школьному преподаванію естествовѣдѣнія. Ботаника по преимуществу проходитъ лѣтомъ передъ грядками на широкихъ дорожкахъ, на которыхъ стоятъ школьники. Этотъ отдѣлъ въ свою очередь имѣетъ три подотдѣла: систематика растений, ихъ морфологія и біологія.

Садъ и огородъ, устроенные по мысли Плясса, представляютъ много поучительнаго, и по его примѣру при нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ подобнаго типа въ Германіи стали организовывать такіе же сады.

Громадная роль въ воспитаніи целендорфскихъ дѣтей отводится играмъ всякаго рода. Значеніе игръ и вліяніе ихъ на умственное, физическое и моральное развитіе дѣтей громадно. Это, такъ сказать, естественная лабораторія, гдѣ изъ эгоистичнаго и безпомощнаго существа вырабатывается коллективный человѣкъ, упорно и цѣлесообразно отстаивающій свою позицію. Игры сказываются сильно на настроеніи дѣтей, и онѣ

отвлекаютъ лучше всякихъ другихъ средствъ подростковъ отъ половыхъ мыслей и преждевременныхъ возбужденій. Въ школь собрано около 120 игръ, изъ которыхъ очень многія сфабрикованы самими дѣтьми. Каждый день дѣти за играми проводятъ не менѣе 1½ часа. Въ общемъ дѣти выказываютъ такое пристрастіе къ играмъ, что самымъ сильнымъ наказаніемъ служить лишеніе права принимать извѣстное время участіе въ играхъ (не болѣе ¾ часа).

Для развитія въ дѣтяхъ жизнерадостности устраиваются прогулки за городъ съ музыкой и пѣніемъ. Дѣти на лонѣ природы пускаютъ змѣй, бѣгаютъ вперегонку, въ мѣшкахъ, танцуютъ, плетутъ вѣнки и т. д.

Всѣ дѣвочки имѣютъ свои куклы. Онѣ шьютъ для нихъ платья и бѣлье, устраиваютъ для своихъ куколъ игрушки.

Три раза въ годъ бываютъ въ институтѣ театральныя представленія. Чтобы обезпечить участіе въ пьесахъ возможно большаго количества дѣтей, разыгрывается рядъ небольшихъ вещицъ въ 3—4 часа: сказки, музыкальныя бездѣлушки, легкія пѣсни и т. д. Предварительно заготавливаются афиши, разрисованныя дѣтьми, и открытки собственной же работы, которыя тутъ же на вечерѣ продаются дѣтьми въ пользу какаго-нибудь дѣтскаго союза. Въ постановкѣ пьесъ принимаетъ участіе вся школа; дѣти съ помощью учителей раскрашиваютъ декорациі, готовятъ костюмы, и лишь наиболѣе дорогіе и трудные для дѣтской работы аксесуары сцены покупаются или поступаютъ, какъ пожертвованія.

Къ услугамъ же дѣтей въ школь имѣются стереоскопы и волшебный фонарь. Съ его помощью устраиваются въ школь періодически чтенія. Изрѣдка ставятся кинематографическія пьесы, сопровождаемыя чтеніемъ извѣстныхъ декламаторовъ и игрой виртуозовъ.

Особенное веселье выпадаетъ на долю дѣтей въ Рождество. Благодаря многочисленнымъ пожертвованіямъ удастся щедро надѣлать дѣтей на елкѣ, и они весь вечеръ весело проводятъ, танцуя и распѣвая около елки. Отдѣльныя группы дѣтей празднуютъ Рождество по своимъ союзамъ,—этимъ въ дѣтяхъ воспитывается чувство корпоративности.

Институтъ стремится направлять въ правильное русло жи-

вущую въ дѣтяхъ потребность самодѣтельности и жажду свободы. Школа не забываетъ, что она готовитъ питомцевъ для текущей жизни и что они должны получить такой закалъ, чтобы, окруженные искушеніемъ, они сумѣли бы противостоять ему.

Союзы дѣтей въ извѣстной степени призваны сыграть эту роль.

Одинъ изъ наиболѣе крупныхъ союзовъ — гимнастическій. Во главѣ союза стоитъ преподаватель, который незамѣтно для дѣтей способствуетъ правильному направленію его дѣятельно-

Занятія въ портновской мастерской.

сти. Союзъ выбираетъ своего предсѣдателя, помощниковъ его и т. д. Принадлежать къ этому союзу можно только послѣ предварительнаго испытанія.

Небольшая группа наиболѣе способныхъ дѣтей образуетъ санитарный отрядъ. Тутъ изучаются способы подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Отрядъ сопровождаетъ дѣтей во время загородныхъ прогулокъ съ ранцемъ, въ которомъ находятся

перевязочныя средства и медикаменты на случай какого-либо несчастія.

Затѣмъ слѣдуетъ союзъ защиты животныхъ и ухода за цвѣтами. Далѣе — пѣвческій союзъ, танцевальныя кружки.

За жизнью всѣхъ указанныхъ союзовъ со стороны слѣдятъ учителя, но они вмѣшиваются въ дѣятельность союза только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Всѣ мѣста занимаютъ сами дѣти съ двѣнадцатилѣтняго возраста. Выборы должностныхъ лицъ производятся большинствомъ голосовъ.

Нѣкоторые союзы, какъ, напримѣръ, гимнастическій, разучиваютъ спеціальныя пѣсни. Кромѣ того, участники этого союза носятъ особую приспособленную для гимнастики одежду. Союзъ издаетъ свой собственный журналъ, который поступаетъ въ продажу и пополняетъ союзническую кассу. Въ основу дѣятельности кассы положенъ тотъ принципъ, что расходы не должны превышать доходовъ.

Далѣе слѣдуетъ пожарная команда (20—25 человекъ). Дѣятельность ея проявляется въ обученіи маршировкѣ и спасательнымъ приѣмамъ. Она тоже носитъ особую пожарную форму. Главное руководство пожарною командой лежитъ въ рукахъ учителя гимнастики, у котораго состоятъ помощниками изъ школьниковъ брандмейстеръ и командующій отрядомъ.

Одинъ союзъ, пѣвческій, подъ названіемъ «Лавровый вѣнокъ», основанъ былъ уже всецѣло по инициативѣ цѣтей, и лишь въ дальнѣйшемъ развитіи союза принималъ участіе учительскій персоналъ.

У дѣвочекъ существуютъ союзы: гимнастическій — «Urbama», пѣвческій — «Гармонія», танцевальный кружокъ — «Веселье». Первый считается наиболѣе почетнымъ. Его задачи: устройство общихъ игръ и гимнастическихъ упражненій, а также и прогулокъ за городъ. Зимой послѣдніе два кружка организуютъ веселое ряженіе. Дѣвочками же организованъ «Дѣтскій кружокъ». Онъ устраиваетъ дѣтскія игры, приготовляетъ игрушки, ставитъ на сценѣ сказки и, наконецъ, считаетъ своей задачей защиту животныхъ и уходъ за цвѣтами.

Не при всякомъ устройствѣ союзы дѣтей могутъ приносить пользу. По мнѣнію Плясса, при этомъ необходимо соблюдать слѣдующія условія:

1) Союзы должны носить конституціонный характеръ; 2) воспитатели непосредственно не вмѣшиваются въ жизнь этихъ союзовъ,—во всякомъ случаѣ ни въ чемъ не проявляютъ тона начальника; 3) союзамъ нужно поставить опредѣленную конкретную цѣль; 4) всѣ дѣти должны войти въ ту или иную организацію,—иначе можетъ создаться господство одной группы дѣтей надъ другой.

Переходимъ къ эстетическому воспитанію дѣтей въ институтѣ Люи Плясса.

Большая часть воспитанниковъ института попала сюда изъ Берлина и туда же возвращается обратно. Институтъ считаетъ своей задачей приучить ихъ пользоваться тѣми богатѣйшими художественными сокровищами, которыя разсыпаны по берлинскимъ музеямъ. Интересно, что, несмотря на полную доступность музеевъ народнымъ массамъ, они посѣщаются ими очень рѣдко и то безъ всякаго пониманія, и народные посѣтителы уходятъ оттуда разочарованными. Объясняется это обстоятельство, конечно, тѣмъ, что въ народныхъ школахъ совершенно не воспитываютъ эстетическихъ эмоцій дѣтей и, такимъ образомъ, лишаютъ массы населенія одной изъ тѣхъ радостей, которыя могутъ расцвѣтить нашу тусклую жизнь. Воспитать это пониманіе искусства можно двояко: путемъ преподаванія исторіи искусства, конечно живо и ярко поставленнаго, въ возбужденіи въ ребенкѣ желанія проявлять самого себя въ творчествѣ и, наконецъ, въ созданіи привычки и умѣнія наслаждаться искусствомъ.

Въ дѣтскомъ саду, въ столярной или переплетной мастерской всюду обращено вниманіе также на эстетическое развитіе дѣтей. То же, на примѣръ, при работѣ въ дѣтскомъ саду, гдѣ ихъ учатъ на букетѣ красотѣ формъ и красокъ. Дѣти составляютъ альбомы, дѣлаютъ художественныя работы и т. д.

Дѣтей приучаютъ наслаждаться искусствомъ. Для этого висятъ на стѣнахъ особыя рамки съ мѣняющимися въ нихъ картинами.

При институтѣ устроенъ музей искусства, въ которомъ собрано небольшое количество художественныхъ и скульптурныхъ произведеній.

Затѣмъ устроена читальная зала съ книгами для дѣтскаго чтенія и дѣтскими журналами.

Театральныя представленія тоже играютъ извѣстную роль въ воспитаніи у дѣтей эстетическихъ эмоцій.

Нѣсколько часовъ въ день посвящаются обученію грамотѣ, урокамъ религіи, географіи, исторіи и другимъ предметамъ начальной школы. При преподаваніи учителя и учительницы проводятъ систему нагляднаго и живого обученія, стараясь всѣми способами и средствами заинтересовать школьниковъ, избѣгая по возможности такого обученія, которое вызываетъ у дѣтей скуку и не даетъ пищи ихъ творческой работѣ.

Дѣтей здѣсь держатъ только до 16-лѣтняго возраста.

Къ чему же ихъ готовить институтъ, у котораго на первомъ планѣ стоитъ все время всестороннее развитіе ребенка? Какую жизненную дорогу выбираютъ себѣ дѣти, когда наступаетъ пора возмужалости, когда за ними должны закрыться гостепріимныя двери института?

До извѣстной степени самъ институтъ опредѣляетъ заранѣе карьеру ребенка, строго считаясь съ его склонностями и стремленіями.

Мальчики изучаютъ въ школѣ какое-нибудь ремесло и потомъ поступаютъ на дальнѣйшую выучку къ мастеру, при чемъ, какъ мы уже указывали, не порывается все время связь между школой и воспитанниками. Мастерскую навѣщаютъ время отъ времени уполномоченные школы, а мальчикъ иногда по праздникамъ посѣщаетъ школу.

Что касается дѣвочекъ, то изъ нихъ институтъ стремится подготовить хорошихъ хозяекъ, какъ будущихъ женъ и матерей, вмѣстѣ съ тѣмъ давая имъ тѣ знанія, при которыхъ онѣ сумѣютъ занять должность экономокъ, боннъ, профессионально-образованныхъ кухарокъ и т. д.

Съ этой цѣлью при институтѣ устроены образцовая прачечная, кулинарные курсы, мастерскія шитья и штопанья, заведено небольшое хозяйство, преподается теоретическій курсъ ухода за новорожденными и дѣтьми, гигиена здороваго жилища и т. д.,—въ общемъ, довольно обширный курсъ домовѣдѣнія, который проходится по преимуществу практическимъ путемъ, при чемъ дѣвочки изучаютъ различные приемы домоводства въ

зависимости отъ способа, примѣненнаго въ томъ или другомъ случаѣ. Такъ, въ прачечной онѣ учатся домашней стиркѣ, за-
тѣмъ стиркѣ и на машинахъ.

При посѣщеніи института вамъ бросается въ глаза бодрый и живой видъ дѣвочекъ. На мальчикахъ гораздо замѣтнѣе тя-
желое наслѣдство прошлаго: вы наталкиваетесь на блѣдныя
лица, дегенеративныя фізіономіи и грустные взгляды. Дѣвочки
же всѣ какъ будто на подборъ свѣжи, веселы и здоровы. Въ
нихъ чувствуется здоровая нѣмецкая порода уравновѣшенной
нѣмки, и не даромъ всѣ посѣтителіи института съ удивленіемъ
спрашиваютъ о томъ, какія же причины могли привести сюда
этихъ милыхъ дѣтей? Отвратительна же должна быть среда,
чтобы превращать этотъ благородный, закаленный столѣтіями,
матеріалъ въ нравственно испорченныхъ дѣтей.

Съ гордостью смотритъ педагогическій персоналъ на успѣхи,
достигнутые институтомъ. Въ теченіе десяти лѣтъ наблюдаетъ
онъ за результатами своей работы и по праву можетъ ими гор-
диться. 85% дѣтей, выпедшихъ изъ школы, по собраннымъ
свѣдѣніямъ, *ни разу* не попадали снова подъ судъ или замѣ-
чанія полиціи и вполнѣ удовлетворительно выполняютъ свои
обязанности. Воспитанники не теряютъ связи со школой и дѣя-
тельно поддерживаютъ сношенія со своими бывшими наставни-
ками, а послѣдніе, въ свою очередь, слѣдятъ за жизнью своихъ
воспитанниковъ на волѣ.

Педагогическій міръ, мыслители, занятые проблемами совре-
менности, юристы, истинные государственные дѣятели давно
оцѣнили тѣ прекрасные результаты, которые далъ этотъ ин-
ститутъ въ разрѣшеніи новыхъ проблемъ воспитанія.

Опытъ примѣненія идеи новѣйшей педагогической мысли и
практики на нравственно испорченныхъ дѣтяхъ еще разъ пока-
залъ все могучее значеніе воспитанія, если только въ основу его
положены правильные принципы.

Таковы принципы, осуществленные въ институтѣ и давшіе свои
результаты: любовь къ дѣтямъ, красной нитью проходящая че-
резъ всю жизнь института, трудовой принципъ воспитанія, раз-
витіе въ дѣтяхъ альтруистическихъ чувствъ, воспитаніе въ нихъ
самодѣтельности,

Институтъ пастора Плясса съ вниманіемъ изучается во всемъ мірѣ. Нѣкоторую извѣстность онъ начинаетъ пріобрѣтать и у насъ въ Россіи, благодаря сотнямъ учителей, которые посѣщали этотъ институтъ съ экскурсіями, организованными комиссіей образовательныхъ экскурсій при Обществѣ распространенія Техническихъ Знаній.

Авторъ этой статейки былъ постояннымъ участникомъ этихъ посѣщеній школы и поражался той необычайной любезностью и преданностью, съ которой пасторъ Плясс отдавалъ цѣлые часы обзору своего учебнаго заведенія и объясненіямъ.

По его словамъ, такой пріемъ онъ оказывалъ только русскимъ

Занятія дѣвочекъ рукодѣлемъ.

учителямъ и учительницамъ. Съ ними онъ чувствуетъ по идеямъ и стремленіямъ самую близкую и тѣсную связь.

И дѣйствительно, свободный духъ нашего учителя, хотя забитаго и загнаннаго условіями русской дѣйствительности, какъ нельзя болѣе близокъ къ идеямъ, которыя въ теченіе своей педагогической практики проповѣдуетъ пасторъ Пляссъ.

И знакомство съ практическимъ воплощеніемъ этихъ идей въ жизнь не можетъ не интересоватъ широкіе круги нашихъ педагоговъ.

Этотъ опытъ близко касается такъ же нашихъ практиковъ-юристовъ и такъ же тюремныхъ дѣлъ мастеровъ, которые на

этомъ опытѣ могутъ убѣдиться въ великомъ воспитательномъ воздѣйствіи на дѣтей-преступниковъ истинной школы и новой животворящей обстановки.

Не можетъ эта попытка перевоспитанія нравственно испорченныхъ дѣтей не интересовать близко и наше общество, изъ среды котораго и выходятъ дѣти преступниковъ.

Воспитательныя учрежденія, подобныя институту Люи Плясса, должны быть основаны по разнымъ городамъ и у насъ и должны служить великой цѣли исправленія дѣтей, волею судьбы попавшихъ на путь преступности и порочности.

И. Шнеерсонъ.

Трудовое воспитаніе въ воспитательномъ заведеніи „Амъ Урбанъ“.

Воспитательное заведеніе «Амъ Урбанъ» занимаетъ выдающееся положеніе между другими учрежденіями подобнаго рода. Подъ управленіемъ директора Плясса въ теченіе своего недолгаго, сравнительно, существованія оно превратилось въ образцовый педагогическій институтъ. Во время послѣдняго конгресса «Попеченія о дѣтяхъ» въ Берлинѣ его посѣтили члены конгресса, и онъ возбудилъ среди нихъ всеобщій интересъ. Одинъ изъ участниковъ конгресса «Попеченія о дѣтяхъ», ректоръ Эрнстъ Винке даетъ слѣдующее описаніе воспитательнаго заведенія «Амъ Урбанъ»:

Учрежденіе это представляетъ опытное поле, гдѣ педагогъ-піонеръ съ огромнымъ опытомъ, съ практическимъ смысломъ и, прежде всего, съ горячимъ сердцемъ желаетъ дать юношеству самое наилучшее. «Амъ Урбанъ» является мѣстомъ выдающагося соціально-педагогическаго опыта.

Директоръ Пляссъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что воспитательное заведеніе не должно представлять односторонности семейной или коллективной системы, а должно являться удачнымъ соединеніемъ ихъ обѣихъ. Заведеніе должно замѣнять воспитаннику не только семью, но и многое другое: школу, общественную жизнь и иные факторы воспитанія.

Заведеніе беретъ воспитанника изъ соціальной жизни со всѣми ея интересами, вліяніями и запросами; заведеніе должно поэтому поставить воспитанника опять въ подобныя же отношенія, оно должно предложить ему въ малыхъ размѣрахъ общественную жизнь, если оно хочетъ удовлетворить дѣтей, если

оно хочетъ улучшить ихъ для соціальной жизни, которая снова приметъ ихъ къ себѣ.

Рамки моего труда не позволяютъ мнѣ изложить полностью жизнь этой маленькой общественной воспитательной единицы, ея соціальное, оздоравливающее педагогическое значеніе,—я хочу остановиться только на тѣхъ нѣсколькихъ мысляхъ, на нѣкоторыхъ изъ воспитательныхъ средствъ и работъ, которыя получили въ Целендорфѣ преимущественное и особенное цѣлесообразное развитіе.

Какъ высоко цѣнятся тамъ ручной трудъ, указываютъ стѣнные надписи еще въ помѣщеніи канцеляріи «Амъ Урбанъ». Среди изящныхъ рисунковъ выжиганіемъ мы находимъ между прочимъ слѣдующія изреченія:

«Кому счастье присуждаетъ пальму первенства?

«Тому, кто трудится съ радостью, кто радуется совершенному».

Гёте.

«Послѣдняя заповѣдь въ этой жизни: познать свой трудъ и выполнить его. Всякій истинный трудъ священенъ, и во всякомъ истинномъ трудѣ заключено божественное».

Карлейль.

«Молча отдавать и посвящать себя труду—

Значить молитвенно возноситься душой».

Я привожу эти слова, ибо они указываютъ на духъ, господствующій тамъ въ трудѣ, на великую силу, покоящуюся въ немъ.

Слова эти, относясь главнымъ образомъ къ труду, приобрѣтаютъ еще болѣе глубокое какъ психологическое, такъ и здраво-педагогическое значеніе для труда въ «Амъ Урбанъ». Здѣсь трудъ долженъ быть еще врачебнымъ средствомъ, дающимъ здоровье, силу и радость, освобождающимъ воспитанника изъ заколдованнаго круга нравственныхъ заблужденій, возвращающимъ ему обликъ человѣка.

Питомцы заведенія берутся, большою частью, изъ мрачной обстановки, изъ той среды, гдѣ трудъ не занимаетъ высокаго положенія. Мы находимъ тамъ также дѣтей, умственно неразвитыхъ.

Воспитанники должны быть отвлечены отъ своего старого

круга интересовъ, гдѣ почти исключительно царила низшая, растительная жизнь и приводила къ порчѣ основныхъ нравственныхъ побужденій, и поставлены въ новыя условія, которыя бы настолько привлекли ихъ къ себѣ, дали бы такое полное удовлетвореніе, что они стали какъ бы чуждыми затягивающей средѣ. Этотъ мощный подъемъ, этотъ благословенный, оздоравлиющій процессъ создается трудомъ и наслажденіемъ трудомъ.

Система опредѣляетъ здѣсь только разумное назначеніе различныхъ ступеней работы. Система только слуга, а не господинъ.

Что дѣлаютъ въ Целендорфѣ? Прежде всего, само собой разумѣется, ученики ежедневно исполняютъ всѣ домашнія работы. Едва ли нужно указывать, что въ Целендорфѣ подъ понятіемъ «работа» понимается нѣчто особенное. Директоръ Плясъ не только превосходный педагогъ-руководитель, но въ такой же мѣрѣ и управляющій хозяйствомъ. У него интересъ соціально-этического и хозяйственного образованія учениковъ стоитъ выше хозяйственного интереса учебнаго заведенія. И несмотря на это, въ «Амъ Урбанѣ» получается количественно больше дохода, чѣмъ онъ могъ бы получиться въ другомъ случаѣ. Всѣ рабочія силы воспитанниковъ потребляются въ интересахъ учебнаго заведенія. Часть готовыхъ работъ остается въ заведеніи; то, что выручается отъ продажи на сторону,—а это самая важная часть,—остается также въ заведеніи.

Тамъ шьютъ платье для мальчиковъ и дѣвочекъ, готовятъ обувь, исполняютъ малярныя, столярныя, стекольныя и переплетныя работы для заведенія.

Рядомъ съ крупной хозяйственной выгодой стоитъ здѣсь здравый педагогическій смыслъ. Когда мальчикъ сдѣлаетъ въ туфельной мастерской пару туфель, то носить ихъ самъ или его товарищъ. Онъ имѣетъ свое произведеніе передъ глазами, осматриваетъ, какъ оно сдѣлано, гдѣ въ немъ недостатки, гдѣ нужно поправить, не плохо ли оно обдуманно. Однимъ словомъ, его работа и послѣ завершенія, сдачи ея, остается въ области его интереса, служить объектомъ послѣдующаго обсужденія.

Работа въ мастерскихъ Целендорфа не имѣетъ никогда непріятнаго свойства однообразной машинной дѣятельности. Юноша

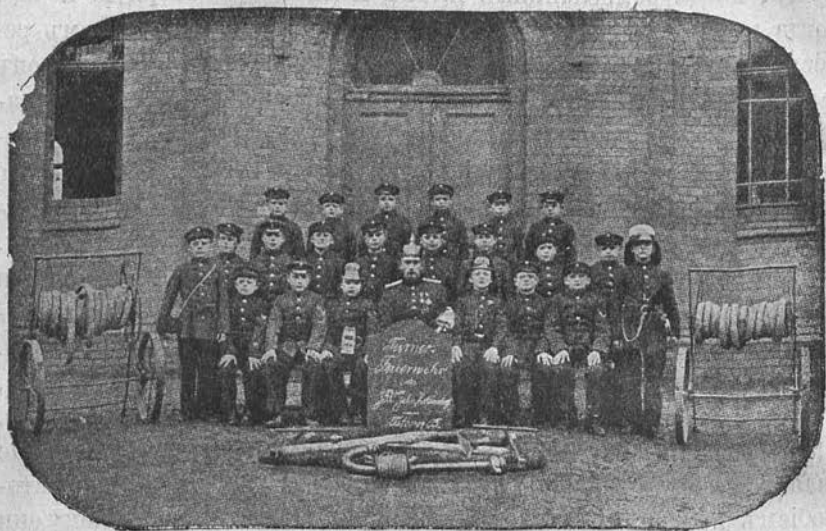
не всегда остается въ туфельной мастерской. По возможности онъ перебивается, по крайней мѣрѣ, въ 3-хъ мастерскихъ. Слѣдовательно, заведеніе заботится о достаточной перемѣнѣ работы; разумъ получаетъ все новые интересы, работаетъ надъ все новыми объектами. Въ работѣ здѣсь никогда не скучаютъ, — работа всегда создаетъ здѣсь удовлетвореніе и побуждаетъ къ совершенствованію.

Теперь я долженъ немного уклониться въ сторону. Считаютъ социальнымъ недостаткомъ переходъ совмѣстной работы, даже небольшихъ ремеслъ, къ работѣ фабричнымъ способомъ. Было время, когда ремесленникъ имѣлъ подъ собою твердую почву, когда каждый ремесленникъ былъ художникомъ въ своемъ ремеслѣ или могъ, по крайней мѣрѣ, оказаться имъ. Тогда онъ выдѣлывалъ отдѣльныя вещи, а не исполнялъ массовой работы. Въ ремесленной мастерской обитала поэзія труда, ремесло доставляло наслажденіе и радость. Теперь справедливо жалуются на вырожденіе массъ, на страсть къ грубымъ наслажденіямъ у рабочаго населенія, въ особенности у молодежи. Это по большей части имѣетъ основаніе въ такомъ развитіи труда въ сторону раздѣленія. Едва ли это раздѣленіе есть признакъ культуры, потому что оно требуетъ дифференцировки. Оно требуетъ только повышенія производительности, а не того, главнымъ образомъ, чтобы имѣло мѣсто всестороннее развитіе. Пренебреженіе этимъ не есть требованіе культуры, но оно является сопутствующимъ ей явленіемъ, вызванное корыстолюбіемъ предпринимателей-промышленниковъ. Ясно, почему они предпочитаютъ молодого работника. Онъ расторопенъ, здоровъ, скорѣй выучивается немногочисленнымъ машинальнымъ сноровкамъ и, слѣдовательно, является дѣйствительно продуктивнымъ членомъ общества для промышленника. Что дѣлаетъ молодой работникъ съ хорошимъ заработкомъ? Иной употребляетъ его на свое образованіе, — но это меньшинство; большинство же, не находя никакого удовлетворенія, отрады въ своей отупляющей умъ машинальной работѣ, ищетъ другихъ удовольствій, — они подчиняются своей возбужденной, чувственной жизненной энергіи и вянутъ духовно и тѣлесно.

Если мы желаемъ дать нашимъ юнымъ работникамъ что-либо хорошее или хотимъ создать лучшее, то этимъ можетъ быть

универсальное образованіе. Пусть ихъ работа даетъ имъ отраду, создаетъ широкое и интересное міровоззрѣніе. Разумъ и рука должны работать совмѣстно,—тогда пробудится отрада. То, что имѣетъ въ общемъ значеніе для человѣка для развитія его чрезъ ремесленное образованіе, это же въ жизни ремесленника получаетъ еще одно цѣнное-педагогическое, а также социальное-этическое и социальное-политическое значеніе.

Въ воспитательномъ заведеніи «Амъ Урбанъ» познали все это и добиваются того, чтобы удовлетворить это психологическое и социальное-политическое требованіе. Каждая сработанная

Пожарная команда изъ учениковъ.

вещь должна давать извѣстное количество удовлетворенности работой, каждое ремесло должно стремиться къ изяществу въ выдѣлкѣ. Въ видѣ примѣра можно указать, что маленькій башмачникъ въ концѣ концовъ изготовляетъ образцовыя вещи, которыя онъ украшаетъ по-своему и на свой вкусъ, хотя бы выжиганіемъ. Какъ ему сдѣлать это,—онъ долженъ придумать самъ. Что изъ этого вышло, онъ увидитъ позднѣе какъ при выставкѣ работъ въ мастерской, такъ и при общей ремесленной выставкѣ, гдѣ цѣнителями-судьями являются сами воспитан-

ники, которые и здѣсь имѣютъ случай обнаружить свой художественно развитый вкусъ.

Въ заведеніи видны веселыя фізіономіи. Въ каждой головѣ сидитъ мысль о собственной работѣ, которую предстоитъ выполнить, и о желательномъ ея выполненіи.

Каждый предметъ труда представляетъ успѣхъ въ ремеслѣ, высокій духовный порывъ, процессъ психическаго оздоровленія.

Попробуемъ же пройти по какой-нибудь мастерской. Передъ башмачниками и дѣлающими туфли стоятъ 4 стола съ 4 скамейками. По стѣнамъ висятъ таблицы, соотвѣтствующія проходимымъ занятіямъ, напримѣръ: «Какъ выдѣлывается дратва?» На таблицѣ изображены сырые продукты—волокна конопли, щетина, и затѣмъ превращеніе ихъ въ готовую дратву.—«Какъ выкраиваютъ сапожные передки?»—«Какъ выкраиваютъ заплаты?»—«Какіе всего болѣе инструменты необходимы сапожнику?» и т. п.

Самое лучшее руководство здѣсь дается на словахъ и посредствомъ приготовленія образцовъ, а указанные таблицы служатъ при этомъ пособіемъ и средствомъ для провѣрки. Онѣ всегда подъ рукой.

Въ мастерской я убѣдился, что эти прекрасно организованные курсы обученія,—въ особенности, устроенные для починки туфель и сапогъ,—представляютъ чрезвычайно важное пособіе для цѣлесообразнаго воспитанія при помощи труда. Объяснительная таблица сама по себѣ безучастна, но она становится дѣятельной, если пользоваться ею, какъ слѣдуетъ,—а въ Целендорфѣ такъ и дѣлается. Кто въ этомъ сомнѣвается, такъ пусть заглянетъ въ «сапожный складъ», гдѣ въ изобиліи хранится запасъ чисто сработанныхъ вещей. Вся обувь, всѣ туфли сработаны въ мастерской однимъ мастеромъ совместно съ мальчиками не специалистами.

Благодаря цѣлесообразному использованію этого прекрасно поставленнаго курса обученія, «Амъ Урбанъ» не только увеличилъ размѣры своихъ хозяйственныхъ трудовъ, не только создалъ для своихъ воспитанниковъ дѣльные и наиболѣе краткія наставленія въ работѣ и истинное удовлетвореніе трудомъ, но чрезъ трудъ или, по крайней мѣрѣ, при его помощи заведеніе сдѣлалось образцовымъ перворазряднымъ учрежденіемъ.

Если мальчикъ поработалъ въ мастерской полгода, 4 дня въ недѣлю по 2½ часа, то онъ выучивается уже настолько, что можетъ починить свои башмаки и поставить на нихъ подметки.

Затѣмъ мальчикъ отправляется къ портнымъ. Тамъ опять та же картина: опять мастеръ, приготавливающий и чинящій вмѣстѣ съ своими воспитанниками одежду для мальчиковъ. Что они дѣлаютъ? Для каждого мальчика въ кладовой лежатъ восемь «принадлежностей». Тамъ виситъ также готовая одежда рядомъ съ бѣльемъ и сапогами,—это получить мальчикъ, когда онъ будетъ уволенъ. Выработка ихъ опять-таки возможна только благодаря тому, что искусный мастеръ работаетъ по своему плану обученія. Онъ обучаетъ и показываетъ приемы ремесла, а затѣмъ, въ видѣ дополненія, предлагаетъ пользоваться по его указаніямъ названными объяснительными таблицами,—онъ не замѣняютъ его, но чрезвычайно помогаютъ ученикамъ.

Въ столярной мастерской работа производится такимъ же образомъ. Она должна удовлетворять потребности заведенія. Въ мастерской примѣняется особый самостоятельно выработанный порядокъ занятій. Въ большихъ шкапахъ собственной работы мы находимъ наглядно разложенныя и легко доступныя всевозможныхъ родовъ скрѣпленія деревянныхъ брусковъ, какія употребляются при выдѣлкѣ столярныхъ предметовъ. Все это сдѣлано образцово. Если нужны поправки, мастеръ дѣлаетъ указанія, предлагаетъ выбрать подходящее дерево, показываетъ необходимые распилы, позволяетъ ученикамъ, дѣлающимъ успѣхи, самимъ показывать другимъ производство починокъ. Именно эта постановка дѣла представляетъ удобное пособіе для быстрой выучки.

Во всѣхъ мастерскихъ здѣсь имѣетъ мѣсто система взаимопомощи, т.-е. болѣе свѣдущіе ученики обучаютъ болѣе молодыхъ. Такъ работаютъ въ стекольной мастерской, въ переплетной, въ малярной.

Всѣ требуемые для занятій переплеты тетрадей, книгъ, крышки для дѣловыхъ бумагъ и картонажныя работы производятся въ этихъ своихъ мастерскихъ.

Стремятся также и къ изяществу въ работѣ. Въ гостиной дѣвочекъ стоитъ большой шкафъ, который мальчики сдѣлали

для дѣвочекъ въ видѣ рождественскаго подарка. Они сами прелестно разукрасили его выжженными рисунками.

Все сдѣланное должно привлекать эстетически развитый глазъ. Нигдѣ не замѣчается поспѣшности машиннаго производства; вездѣ вы чувствуете истинное спокойствіе въ трудѣ, осмысленное обдумываніе, придающее ремеслу ту своеобразную заманчивость, которая такъ привлекаетъ насъ въ средневѣковомъ періодѣ.

Здѣсь имѣется прекрасный зимній садъ, правда, небольшой, но настолько богатый и разнообразный по содержанію, что даже зимой онъ даетъ возможность имѣть матеріалъ для естественно-историческихъ наблюдений и объекты для занятій. И, кромѣ того, въ этомъ тоже проявляется стремленіе въ красотѣ.

Въ этомъ ремесленномъ производствѣ такимъ образомъ заключены тайны хозяйственнаго процвѣтанія воспитательнаго заведенія, и въ то же время (это наиболѣе важно) скрыты нити, которыя связываютъ большое количество экономическихъ, педагогическихъ и соціально-политическихъ факторовъ воспитанія и сводятъ ихъ къ одной высшей точкѣ взаимодѣйствія.

Сообразно съ практическими потребностями, я могу всѣ работы здѣсь раздѣлить на двѣ группы: работы опытныхъ и работы производительныя. Если по своей сущности онѣ діаметрально противоположны, то на практикѣ онѣ идутъ рядомъ другъ съ другомъ, именно такимъ образомъ, что опытная работа при помощи стремленія подражать развиваетъ у обучающихся извѣстную сноровку и возвышаетъ ее до сознательнаго примѣненія, въ то время какъ производительная работа развивается самостоятельно, т.-е. творить.

Эта противоположность должна имѣть мѣсто вообще въ нашихъ работахъ, а также въ нашихъ знаніяхъ: мы должны переходить отъ опытныхъ знаній и работъ къ производительнымъ.

Я считаю несомнѣннымъ недостаткомъ образованія, если воспитаніе не имѣетъ въ виду творчества. Всюду одна цѣль образованія: поднятіе исполненія до продуктивности. Это требованіе старо, очень старо, и путь его труденъ, но онъ одинъ ведетъ къ развертыванію силъ индивидуума, къ обезпеченію его экономическаго и общественнаго положенія.

Почему же въ новое время такъ сильно напираютъ на этотъ

принципъ? Я вижу основаніе для этого не въ чемъ иномъ, какъ во все болѣе увеличивающейся нравственной и экономической нуждѣ именно рабочаго класса. Продуктивная работа даетъ наслажденіе жизнью и возможность существованія. Мы прежде всего заслужимъ довѣріе подрастающаго поколѣнія тѣмъ, что поможемъ ему достигъ экономически обезпеченнаго существованія и воспитаемъ его для продуктивной работы и для наслажденія трудомъ.

Какъ воспитываютъ въ «Амъ Урбанъ» для продуктивнаго труда? Въ общемъ я уже описалъ это. Я хочу указать только еще на нѣкоторые примѣры. Въ музеяхъ (въ заведеніи ихъ имѣется 8) есть множество образцовъ этого труда. Но прежде ихъ перечисленія я хочу замѣтить, что Целендорфъ еще только производитъ опыты, выполняетъ трудъ пионеровъ.

На почвѣ обученія естествовѣдѣнію одинъ ученикъ собралъ коллекцію формъ листьевъ, другіе составили группы по формѣ краевъ листа, по волосатости, по цѣлесообразности въ листорасположеніи и въ соотвѣтствіи съ систематикой. Затѣмъ другіе разводили бабочекъ и изъ различныхъ стадій развитія объекта составили общій планъ развитія. Такіе примѣры изъ другихъ отдѣловъ обученія и различныхъ производствъ въ мастерскихъ я могъ бы привести еще большое количество. Все это выполнено самостоятельно, т.-е. безъ спеціальнаго указанія учителя.

Мнѣ очень понравились различные самостоятельно сдѣланные модели и препараты для обученія. Большое количество ихъ имѣется во вновь устроенной опытной, такъ сказать, лабораторіи садоводства.

Все время замѣчается стремленіе развить въ воспитанникахъ самостоятельность, мыслительную дѣятельность, возбудить хозяйственный интересъ.

Кто знакомъ нѣсколько съ задачами современнаго воспитанія, тотъ изъ сказаннаго увидить, что «Амъ Урбанъ» имѣетъ право разсматриваться какъ истинно врачебное педагогическое заведеніе, какъ учрежденіе для полнаго развитія силъ.

Я былъ бы понятъ только наполовину, если бы я не упомянулъ о занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ и садоводствомъ, такъ какъ въ нихъ до 350 воспитанниковъ, мальчиковъ и дѣ-

вочекъ, приобретають силы, находятъ знаніе, опытность и отдыхъ отъ занятій умственного характера. Это первостепенный вопросъ, достойный особаго вниманія.

Большой участокъ земли, болѣе 26 морговъ, является предметомъ справедливой гордости заведенія.

Для дѣвочекъ устроено особое хозяйственное отдѣленіе, гдѣ онѣ учатся уходу за растеніями и ихъ употребленію, а также сохраненію полевыхъ и садовыхъ плодовъ.

Улей, собственной выдѣлки, даетъ возможность изучить пчеловодство. Тутъ на задней стѣнкѣ ящика мы видимъ стеклянные дверцы для наблюденія за дѣятельностью пчелъ.

На сельскохозяйственной опытной станціи ученики знакомятся на практическихъ занятіяхъ съ видами почвъ и съ надлежащимъ удобреніемъ ихъ. Они получаютъ здѣсь понятіе объ обычныхъ органическихъ и искусственныхъ удобреніяхъ. Имъ показываютъ тутъ методы искусственного опыленія и рекомендуютъ производить это надъ различными растеніями (напримѣръ: гвоздика, картофель),—изучается опыленіе съ помощью вѣтра и насѣкомыхъ, изучается полеводство съ надлежащимъ плодосмѣномъ, культура болотъ, возвышенностей, равнинъ и низменностей.

Особыя гряды служатъ для индивидуальной и коллективной самодѣятельности. Каждый ребенокъ получаетъ маленькую грядку, гдѣ онъ можетъ сѣять и садить по своему желанію, и урожай принадлежитъ ему. На коллективныхъ грядахъ работаетъ цѣлая группа вмѣстѣ на основѣ соглашенія и раздѣленія труда.

Комиссія изъ самихъ воспитанниковъ производитъ оцѣнку сельскохозяйственныхъ работъ.

Культурой цвѣтовъ въ горшкахъ занимаются также индивидуально или коллективно, при чемъ всегда принимается въ расчетъ развитіе изящнаго вкуса. Благодаря этому, самодѣльные столики для цвѣтовъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ во всякое время установлены красивыми горшечными растеніями, которыя дѣвочки вывели сами. Великолѣпный питомникъ деревьевъ, въ которомъ не только выводятся деревья, но и улучшаются породы (прививкой, окулировкой, копулировкой), даетъ случай изучить различные сорта плодовъ. Улучшеніе показывается на

30 видоизмѣненіяхъ. Я не знакомъ съ ними, я не специалистъ, но вездѣ я наблюдаю сильно возбужденный интересъ воспитанниковъ, который всегда стремится къ одной цѣли: къ воспитанію для продуктивной работы и для наслажденія трудомъ.

Я долженъ упомянуть еще нѣкоторые спеціальные отдѣлы, которые, какъ мнѣ кажется, цѣнны какъ для хозяйственнаго, такъ и для естественно-научнаго развитія. Коммерческій садъ съ его ядовитыми, аптекарскими, дубильными растеніями, растеніями, производящими масло, краски, крахмалъ и сахаръ, съ хлѣбными растеніями и т. д. даетъ ясное представленіе о значеніи растеній въ торговлѣ и промышленности.

Занятія дѣвочекъ молочнымъ хозяйствомъ.

Нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ отдѣловъ я коснусь только вкратцѣ: биологическая группа (опыленіе, кормленіе, приспособленія для защиты и полета, симбіозъ); группа систематики (крестоцвѣтныя, губоцвѣтныя, зонтичныя, сложноцвѣтныя, мотыльковыя и т. п.); парники, оранжереи, выводъ шампиньоновъ, питомникъ растеній для естественно-научнаго обученія. Последнее, впрочемъ, производится, насколько возможно, на свободѣ въ грядахъ, чтобы показать вліяніе растеній другъ на друга. Тропинки между такими грядами (также и между другими) поэтому проложены очень широкія.

Чрезвычайно важной на мой взглядъ является лабораторія. Это—мастерская, гдѣ приготавливаются препараты для естественно-научнаго обученія. Мнѣ очень понравилась наглядная коллекція развитія грибовъ. Здѣсь собраны также предметы природы для украшенія комнатъ, сѣмена, демонстрація ихъ химическаго содержанія и промышленнаго значенія, листья для различныхъ цѣлей, біологическія средства для защиты и т. п.

Сельскохозяйственный музей съ его коллекціями сортовъ дерева, болѣзней деревьевъ и листьевъ, поврежденій, птицъ съ ихъ гнѣздами, земледѣльческихъ орудій, плодовъ, представляетъ помѣщеніе, въ которомъ нужно провести часы, чтобы оцѣнить всѣ предметы.

Очень интересно было видѣть повсюду собственную работу воспитанниковъ.

Я хочу замѣтить слѣдующее, чтобы отклонить возраженіе: «Что же должны дѣлать 240—350 воспитанниковъ со всѣми этими предметами этихъ 8 музеевъ, когда они такъ богаты содержаніемъ? Вѣдь они только запутываются». Думать такъ, значило бы не понять задачу этого образцоваго заведенія во всемъ его объемѣ. Богатыя содержаніемъ коллекціи (о нѣкоторыхъ изъ нихъ я упомяну въ дальнѣйшемъ по поводу пригодности ихъ для поставленнаго здѣсь еще одного принципа воспитанія,—для наслажденія въ трудѣ), конечно, въ цѣломъ ихъ объемѣ не используются большинствомъ посѣщающихъ школу воспитанниковъ, но онѣ служатъ еще для дальнѣйшаго развитія окончившихъ школу, для подготовки воспитателей и воспитательницъ. Учащіеся изучаютъ только нѣкоторыя коллекціи, самыя важныя.

Заведенію приходится давать также дальнѣйшее образованіе ученикамъ и оканчивающимъ дѣвушкамъ и готовить ремесленныхъ мастеровъ для преподаванія ремеслъ. Для этого оно располагаетъ обширнымъ и основательнымъ учебнымъ матеріаломъ. Какимъ образомъ это осуществляется, показываетъ слѣдующій примѣръ. Бывшій воспитанникъ получилъ желаніе заняться садоводствомъ. Онъ уже проработалъ $1\frac{1}{2}$ года, и директоръ Плясъ просилъ меня провѣрить немного знанія молодого человѣка, особенно же испытать его біологическія познанія. Бесѣда тянулась около $\frac{3}{4}$ часа и касалась не только рас-

теній, описанія ихъ и семействъ, но въ главныхъ чертахъ также біологическихъ и фізіологическихъ явленій. Конечно, молодой человѣкъ, о размѣрахъ занятій и познаній котораго я не имѣлъ передъ этимъ никакого понятія, отвѣчалъ не на всѣ вопросы (это была бы не легкая задача), но онъ обнаружилъ передо мной хорошія и основательныя познанія, которыя показывали мнѣ, что юноша выучился самому важному—наблюдать. Для него музеи оказались обильнымъ источникомъ.

Что я сказалъ здѣсь объ естественно-историческомъ музеѣ, то же относится и къ остальнымъ: они служатъ своими богатствами дальнѣйшему развитію.

Теперь о трудовомъ воспитаніи дѣвочекъ. Прежде всего каждая дѣвочка, какъ и мальчики, должна прибирать свое помѣщеніе. Болѣе взрослые дѣвочки занимаются домашнимъ хозяйствомъ. Заведеніе не имѣетъ горничныхъ,—оно обслуживается воспитанницами. Въ трехъ котлахъ подъ руководствомъ кухарки онѣ готовятъ ѣду для заведенія. Эта работа облегчается благодаря обученію домоводству, проходимому теоретически и практически. У семи печей различныхъ системъ дѣвочки получаютъ основательныя хозяйственныя познанія; осуществляется и эстетическое развитіе, благодаря чистоплотности, благодаря тщательному приготовленію и подачѣ кушаній со вкусомъ на столъ. Въ прачечныхъ производится малая, средняя и большая стирка на заведеніе.

Подобно мальчикамъ, и дѣвочки изучаютъ различныя мастерства для полноты хозяйственнаго образованія, которое съ точки зрѣнія воспитанія постоянно стремится и къ *наслажденію въ трудѣ*.

Въ мастерскихъ портнихи шьютъ платья и бѣлье. Въ кладовой для каждой выпускной ученицы виситъ полный костюмъ,—все, что можно сдѣлать самой,—и башмаки и чулки; стоитъ и маленькій сундукъ, такъ что она можетъ вернуться въ свѣтъ, хорошо снаряженная.

Дѣвочки такъ же воспитываются въ духѣ продуктивности и изящнаго выполненія каждой работы. Это-то именно въ концѣ концовъ и представляетъ главный интересъ. Привлекательно выглядятъ ихъ шкапы, обнаруживая вкусъ и любовь къ порядку. Куда ни взглянешь, повсюду видишь результаты ихъ труда.

Въ узкой комнатѣ стоятъ самыя разнообразныя произведенія продуктивной дѣятельности. Выставка работъ воспитанниковъ въ Берлинѣ въ 1905 году была увѣнчана наградой (почетный дипломъ и золотая медаль). Предметы, демонстрируемые на ней, размѣщены въ семи группахъ:

1. Воспитаніе чувства бережливости, — именно употребленіе остатковъ на всевозможныя украшенія.

2. Воспитаніе изящества въ самодѣятельности. «Нѣтъ работы безъ художественнаго духа», — таковъ девизъ. Эта группа, въ своихъ многообразныхъ образцахъ представляющая все то, что сдѣлали дѣвочки для украшенія комнатъ, въ особенности богата содержаніемъ.

3. Работы фантазіи. — Очень привлекательныя вещицы, сдѣланныя дѣтьми по собственной выдумкѣ изъ бумаги, картона, дерева, пробки и т. п. Здѣсь имѣются премиленькіе садики, хозяйственные службы, бесѣдки, куколки, птичьи дворы.

Я хорошо представляю себѣ, что такой работой и большой и малый занимались съ истинной любовью.

4. Общепользные предметы, подъ девизомъ: «служите другъ другу». Всякаго рода необходимые предметы, даже учебныя пособія и стекольная мастерская.

5. «Отдѣленіе порядка». — Здѣсь показано, какія средства существуютъ, чтобы сохранять собственныя вещи: связки съ голубыми ленточками, нумерація, пришиваніе мѣтокъ и т. п. Все это я видѣлъ въ употребленіи въ заведеніи, особенно въ шкапахъ дѣвочекъ.

6. Для школы. — Пособія по физикѣ и т. д., геометрическія тѣла, книжныя полки, тетради для рисованія, мѣры, линейки; короче — все, что служить въ рукахъ дѣтей для нагляднаго поясненія — все въ опрятномъ, со вкусомъ, исполненіи.

7. Игры. — Работа ребенка есть игра. Первый трудъ ребенка долженъ проходить въ игрѣ. Въ заведеніи есть около 100 игръ собственнаго приготовленія.

Единственными въ своемъ родѣ являются 8 технологическихъ музеевъ «Амъ Урбана». Они далеко превосходятъ цѣли заведенія своимъ чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія. Какъ уже было замѣчено раньше, они служатъ только для части класснаго обученія и въ гораздо большей мѣрѣ продолженію

образования отдѣльныхъ, болѣе взрослыхъ воспитанниковъ и окончившихъ курсъ и подготовкѣ самихъ воспитателей.

Чтобы показать богатство содержанія, а также и особую приспособленность музеевъ для цѣлей воспитанія и образования, сдѣлаемъ краткій обзоръ ихъ.

Мнѣ бросились въ глаза самодѣльные приборы для нагляднаго объясненія веществъ матерій (напримѣръ, киперь, атласъ, тафта, льняныя ткани, столовое бѣлье, шелковыя ткани, пеньковыя ткани, вещество хлопчатобумажныхъ матерій, часто при увеличеніи въ 100 разъ), приборы для нагляднаго поясненія способовъ выработки тканей (собственной выработки модель швейной машины въ разрѣзѣ, хода нитки, увеличенные въ 100 разъ), приборы для изученія способовъ топки и много другихъ вещей, не перечисленныхъ здѣсь, служатъ для общаго обученія.

Какъ возникли эти музеи? Въ теченіе 2 лѣтъ было приобретено учебныхъ пособій приблизительно на 20,000 марокъ,—слѣдовательно, ясно, что заведеніе не могло купить всѣхъ пособій на свои средства или сдѣлать самому. Дѣятельныя заботы, поддержка нѣкоторыхъ промышленниковъ, проявившійся живой интересъ къ соціально-педагогическому строительству въ заведеніи дали много плодовъ.

Вещи музеевъ распредѣляются по слѣдующимъ отдѣламъ: 1. Товаровѣдѣніе. 2. Изученіе орудій. 3. Отдѣлъ процессовъ обученія.

1. *Товаровѣдѣніе*. Оно включаетъ выработку продукта, сорта его, употребленіе, стоимость, добротность, поддѣлки, техническіе и біологическіе недостатки, химическій составъ.

2. *Изученіе орудій*. Въ то время какъ изученіе матеріала служитъ къ познанію и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ любовь къ матеріалу, которымъ воспитанникъ работаетъ, и къ продукту труда, изученіе орудій служитъ къ тому, чтобы возбудить интересъ въ работающихъ къ орудіямъ производства и пониманіе ихъ.

Такимъ образомъ всѣ мастерскія, даже садоводство, имѣютъ здѣсь самостоятельныя коллекціи орудій.

Особенно разработаны коллекціи башмачная и туфельная. Здѣсь каждый воспитанникъ познаетъ значеніе и пользу са-

пожнаго шара (оптическій снарядъ), здѣсь имѣются молотокъ, разныя клещи, рапшиль и т. п.; кромѣ того, всякія вообще пособія.

При наставленіяхъ всегда стараются пояснить дѣйствіе инструментовъ физическими законами.

3. *Процессы обученія.* Здѣсь, напримѣръ, демонстрируются образцы тканья самыми разнообразными способами,—напримѣръ: разнообразнѣйшіе образчики столоваго бѣлья.

Такой процессъ обученія введенъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы изъ массы имѣющихся образцовъ тканей вывести общее понятіе о ткани, т.-е. получить наглядное развитіе понятій.

Принимая въ соображеніе разнообразнѣйшія ступени производства, имѣють въ виду научить наиболѣе сознательному употребленію орудій. Этотъ процессъ основывается на принципахъ непрерывнаго усовершенствованія и развитія, сообразнаго съ естественными законами,—отъ простаго къ сложному, отъ конкретнаго къ болѣе абстрактному. Органическимъ добавленіемъ служатъ рисунки, изготовляемые воспитанниками.

Главнымъ правиломъ считается, чтобы работа и рисунокъ шли рука объ руку.

Я приведу нѣсколько интересныхъ примѣровъ.

Матеріалы для изготовленія тряпокъ: тряпки не вычищенные, вычищенные, изрѣзанные; хлопчатая бумага отдѣльно; чесаніе, разрываніе, пряденіе нитей, тканье, уничтоженіе частей хлопчатника кислотой, тканье безъ кислоты, войлочное, ворсованное (ворсянка), декатированное, окрашенное, еще разъ ворсованное, подстриженное тканье.

Отличительные признаки: легкость разрыванія, свойство нитей, неотчетливое тканье. Подобное же производство гребневой и наволочной пряжи (сѣтей). Въ такой же обстоятельности видимъ мы: хлопчатникъ и ткани изъ него, ленъ и ткани изъ него, коноплю, целлюлоидъ, работы изъ костей, рога, мрамора, черепаховыхъ щитовъ, асбеста, кожи (400 сортовъ) и способы дубленія 50 дубильныхъ веществъ (корье, квасцы, ворвань, хромъ), издѣлія изъ стекла, бумаги и фарфора, ножи и вилки въ ихъ возникновеніи и развитіи, мягкую мебель и ея производство, обойныя работы, полировку, мыловареніе. Последнее образцово и богато обставлено, соотвѣтственно цѣли, съ пробами доброкачественности, поддѣлками и т. п.

Это все не мертвый инвентарь, онъ находитъ практическое применение въ производствѣ. На основаніи видѣннаго дѣлаютъ опыты (дубленія, окрашиванія, мыловаренія, выдуванія стеколъ и т. д.).

Всѣ эти вещи производятся въ согласіи съ интересомъ учащихся.

Въ помѣщеніи конторы заведенія имѣются еще коллекціи, относящіяся къ процессу обученія на пишущей машинѣ, коллекціи круглаго шрифта, шрифта для украшеній, для обученія вычисленію матеріаловъ, сшиванію дѣлъ, регистраціи (система Дукка), обученія, какъ самимъ составлять праздничныя газеты (смотри ниже общественную жизнь) и общественныя извѣстія, для обученія стенографіи, библиотечному дѣлу и т. п.

Для дѣвочекъ устроенъ залъ для игръ, въ которомъ менѣе играютъ, чѣмъ работаютъ въ видѣ игры, равнымъ образомъ и въ цѣляхъ художественной самодѣятельности.

Игра, какъ дополненіе къ работѣ, какъ необходимый противѣсъ ея, занимаетъ большое мѣсто въ жизни заведенія.

Въ этомъ залѣ для игръ мы находимъ 4 отдѣленія: 1) Уходъ за грудными дѣтьми. 2) Дѣтскій садъ. 3) Дѣтскія игры (продуктивныя). 4) Отдѣленіе для танцевъ и т. п.

Группа ухода за грудными дѣтьми устроена для того, чтобы на практикѣ вывести правила ухода и воспитанія и напрактиковаться въ нихъ. Здѣсь 16-лѣтнія дѣвочки обучаются этому на опытѣ. Онѣ получаютъ свѣдѣнія о люлькѣ, корзинкѣ и подушечкѣ, также о дѣтскомъ бѣльѣ, о приданомъ для грудныхъ и о пользованіи имъ. Цѣлесообразные и нецѣлесообразные рожки, бутылки и аппараты для кормленія знакомятъ ихъ съ необходимой посудой. Наконецъ, дѣвочки изучаютъ составъ женскаго и коровьяго молока (процентное содержаніе жира, сахара, воды, питательныхъ солей, казеина и т. д.), настоящий составъ молочнаго отстоя женскаго молока.

При этомъ руководящимъ началомъ служатъ социальныя принципы, воспитаніе въ молодыхъ дѣвушкахъ отвѣтственности передъ ребенкомъ.

Дѣтскій садъ прежде всего заключаетъ въ себѣ предметы, приготовленные въ дѣтскомъ саду,—все самодѣльное и въ изобиліи представляющее всѣ вообще существующія въ этомъ направленіи работы.

Группа «игры» равнымъ образомъ весьма богата содержаниемъ,—она заключаетъ приспособленія для приблизительно 40 игръ.

Играмъ ежедневно отводится полтора часа.

Работа и игра постоянно соприкасаются здѣсь другъ съ другомъ. Игра имѣетъ большое социальное значеніе, — она прежде всего предназначена облагородить юношеское наслажденіе жизнью. Игра неоспоримо имѣетъ здѣсь высокую социальную цѣль,—она воспитываетъ духъ общественности. Ясно, что

Дѣтская комната.

мальчики и дѣвочки улицы съ ихъ развитыми низкими потребностями жизни, съ господствомъ въ нихъ эгоизма, не приспособлены къ тому, чтобы выполнить хотя бы и скромную задачу общественной жизни. Игра, возбуждая веселое расположеніе духа, вырываетъ насильно воспитанниковъ изъ душной атмосферы прошлаго и дружелюбно манитъ полудикарей въ общественную, культурную жизнь. Здѣсь воспитанникъ пріучается участвовать въ коопераціи общественной жизни,—онъ подчиняется законамъ

кооперации по большей части съ радостью, такъ какъ въ игрѣ онъ снова видитъ прекрасный міръ молодости, который онъ покинулъ и по которому иногда тосковалъ. Частію свободная воля, частію настояніе товарищей—таковы побудительныя средства, заставляющія его снова искать радости въ общественной жизни. Черезъ это въ то же время устанавливается и воспитательное вліяніе игръ. Вѣжливая, услужливая предупредительность, чувство справедливости, радостное сочувствіе и другія еще добрыя стороны характера непосредственно вытекаютъ изъ игры.

Когда мальчики проведутъ день за работой и игрой, когда они послѣ ужина займутся гимнастическими упражненіями, они ложатся въ кровать, здорово утомленные, и крѣпко спятъ вплоть до слѣдующаго утра. Такъ гигиенично дѣйствуютъ игры, которыя здѣсь имѣютъ особенное значеніе, потому что большая часть воспитанниковъ до поступленія въ «Амъ Урбанъ» предается половымъ порокамъ. Сила игры извѣстна: Янъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій и игръ создалъ изъ значительной части изнѣженнаго берлинскаго юношества сильное, воздержанное поколѣніе. Само юношество указываетъ намъ путь для этого,—оно объединяется въ играхъ. Почему общество не развиваетъ еще больше этого оздоравливающаго процесса?

Кто играетъ, кто укрѣпляетъ свои силы игрой и бережно сохраняетъ ихъ, тотъ не растратитъ ихъ въ пьянствѣ и развратѣ.

Самая опасная ступень человѣческаго развитія есть превращеніе мальчика въ мужчину. Бывшій только-что ребенкомъ сразу выходитъ въ открытую жизнь съ тѣлесной и духовной недозрѣлостью. Измѣнившіяся для юношества условія заработка дѣлаютъ для него возможнымъ превращеніе скромнаго положенія неполучающаго жалованья «невѣжды» прошлыхъ временъ въ положеніе современнаго «молодого человѣка». Въ «Амъ Урбанѣ» директоръ Плясъ создалъ маленькую общину какъ разъ по вкусу юношества. Онъ помогъ расцвѣсти тамъ веселой общественной жизни. Не одолѣвая юношей «школьнымъ наставничествомъ», безъ «проповѣдей», какъ онъ это называетъ, онъ позволяетъ юношамъ управляться самостоятельно при наблюденіи воспитателя. Тамъ имѣются разныя собранія юношей: общество покровительства животнымъ, гимнастическое общество, вольная

пожарная команда, общество защиты юношества, санитарная команда и т. п. Всѣ они избираютъ свое правленіе, обсуждаютъ свои уставы, имѣютъ собственныя кассы, которыя пополняются отъ продажи фотографій, видовъ, работъ собственного издѣлія. Они обсуждаютъ бюджетъ, празднуютъ день своего учрежденія, издаютъ праздничные журналы. Короче, молодежь дѣлаетъ все то, что она видитъ у взрослыхъ, дѣлаетъ это съ большою серьезностью, но въ этой серьезности еще лежитъ и игра, психологически вѣрное направленіе развитія. Въ этой общественной жизни слѣдуетъ видѣть важный факторъ воспитанія будущаго.

Такія же общественныя учрежденія имѣютъ и дѣвочки.

Такова сущность описанія «Амъ Урбана», сдѣланнаго редакторомъ Э. Винеке.

Теперь попробуемъ дать краткую характеристику основныхъ идей, руководящихъ этимъ воспитательнымъ учрежденіемъ, руководясь докладомъ директора «Амъ Урбана» Пляссомъ на конгрессѣ по изслѣдованію попеченія о дѣтяхъ въ Берлинѣ.

Въ этомъ докладѣ онъ развиваетъ свои мысли о значеніи физическаго труда въ воспитаніи и даетъ понятіе о томъ, какъ эти мысли осуществляются имъ въ томъ воспитательномъ заведеніи, гдѣ онъ состоитъ директоромъ.

Цѣль всякаго воспитанія—вызвать къ жизни дремлюція въ человѣкѣ дарованія и способности. Воспитатель, задаваясь этой цѣлью и изслѣдуя съ этой точки зрѣнія природу своего воспитанника, не можетъ обратить вниманія только на ея духовную сторону; это значило бы впасть въ односторонность. Для того, чтобы воспитаніе стало всестороннимъ, необходимо позаботиться объ одинаково всестороннемъ развитіи какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ свойствъ человѣка.

До послѣдняго времени главное вниманіе обращалось на развитіе однихъ лишь духовныхъ,—вѣрнѣе, однихъ умственныхъ свойствъ человѣка, благодаря чему получалась однобокость, негармоничность этого развитія.

Въ нашихъ низшихъ школахъ на долю физическаго развитія приходятся только упражненія рукъ письмомъ и рисованіемъ, но это не можетъ считаться развитіемъ, такъ какъ при письмѣ и рисованіи движенія рукъ несвободны, связаны съ той поверхностью, на которой лежатъ эти органы.

Настоящее развитіе—и не только рукъ, но и всего тѣла—дается физическимъ трудомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ физическій трудъ обусловливаетъ и гармоничность общаго развитія, его выравниваніе въ сторону физическихъ способностей.

Первой заботой воспитанія должно быть развитіе въ воспитанникѣ самостоятельности мышленія, чувства и воли. Онъ долженъ стремиться къ этому не только черезъ развитіе посредствомъ книжныхъ знаній, но и посредствомъ труда.

Наглядность обученія служитъ залогомъ его успѣшности, облегчая въ высокой степени усвоеніе пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній, но высшая форма наглядности выражается не рисунками предметовъ и не самими предметами, изготовленными чужими руками. Только собственноручное изготовленіе этихъ предметовъ ученикомъ раскрываетъ предъ послѣднимъ всѣ тайны предметовъ и превращаетъ наглядность въ опытъ.

Эти эмпирически пріобрѣтаемыя знанія несравненно выше и прочнѣе тѣхъ, которыя получаютъ при посредствѣ картинъ и т. п.

Такимъ образомъ, благодаря трудовому воспитанію, опытные знанія, къ которымъ такъ стремятся, получаютъ болѣе широкую возможность распространить свое благотворное вліяніе.

Сильно развитое въ настоящее время стремленіе къ воспитанію эстетическихъ вкусовъ, при одностороннемъ духовномъ развитіи, также постоянно подвержено опасности превратить это воспитаніе въ сухое доктринерство, и только непремѣнное обученіе ручному труду дастъ возможность всесторонняго развитія эстетическаго вкуса.

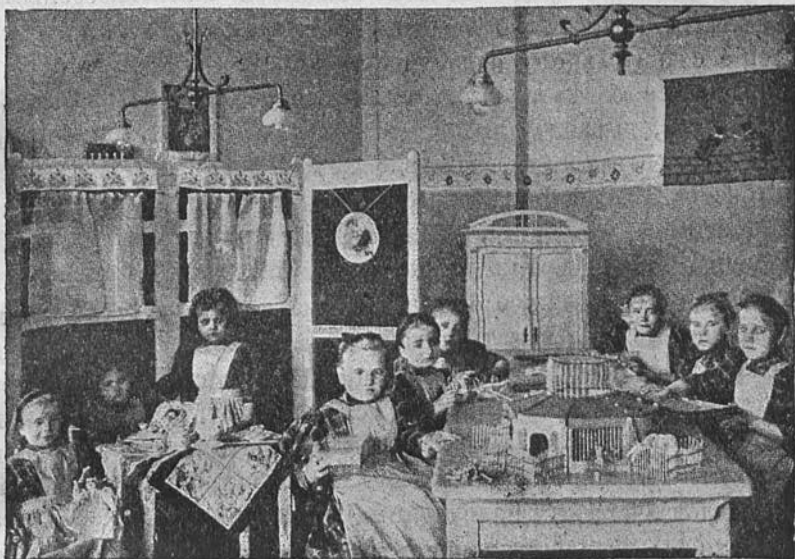
Въ воспитаніи воли трудъ играетъ огромную роль, такъ какъ, при ясно сознаваемыхъ цѣляхъ, онъ заставляетъ работника преодолевать различныя препятствія и неудачи, воспитываетъ въ немъ прилежаніе, терпѣніе, внимательность и аккуратность.

Сверхъ того, удачная работа наполняетъ воспитанника радостью, даетъ ему высокое наслажденіе. Въ этомъ наслажденіи трудомъ заключена не только прекрасная цѣль всякаго труда, но, сверхъ того, и главный залогъ будущаго творчества.

Таково воспитательное значеніе физическаго труда.

Указавъ на него, Плясъ переходитъ къ его соціальному значенію.

Воспитаніе не достигаетъ своей цѣли, если оно не пробуждаетъ въ воспитанникѣ альтруистическаго чувства, но развитіе такихъ чувствъ возможно только чрезъ физическій трудъ. Человѣкъ, не умѣющій ничего дѣлать, становится обузой для окружающихъ, для всего общества. Цѣнность человѣческой личности для современнаго общественнаго организма, ея культурное значеніе измѣряются работоспособностью этой личности и ея пригодностью на пользу окружающихъ.

Въ дѣтскомъ саду.

Причиною поглощенія ремесленнаго производства крупной промышленностью Плясъ видитъ въ отсутствіи заботы о воспитаніи способнаго къ труду молодого поколѣнія. Конкуренція заставляетъ ремесленниковъ отдавать все большее и большее время исключительно своимъ специальностямъ, и въ воспитаніи учениковъ замѣчается та же односторонность. Ихъ обучаютъ уже съ самаго начала только тому, что имъ понадобится въ ихъ будущихъ занятіяхъ какимъ-либо ремесломъ. И, обратно, школы съ общимъ образованіемъ совершенно неприспособлены давать какія-либо специально-ремесленные или техническія свѣ-

дѣнія. Въ весьма немногихъ низшихъ школахъ введенъ ручной трудъ, да и то какъ предметъ необязательный для школы.

Потому-то и нѣтъ ничего удивительнаго, что слышатся постоянныя жалобы на неприспособленность, непригодность, неумѣлость учениковъ въ обращеніи съ инструментами во всякихъ мастерствахъ. Потому-то молодежь и бросается на фабрики и заводы, гдѣ не требуется ничего, кромѣ машинальныхъ движеній.

Если только народъ хочетъ оказаться жизнеспособнымъ, онъ долженъ непременно ввести у себя въ народныхъ школахъ обученіе сознательному физическому труду.

Трудъ все болѣе и болѣе теряетъ свою поэзію. Машинное производство, вызвавъ крайнее раздробленіе труда, лишило его тѣмъ художественности, вызвало ненужность эстетическаго и практическаго развитія работника и отняло у труда самую важную часть его, его душу, — наслажденіе трудомъ.

Въ настоящее время среди трудящихся слоевъ населенія замѣчается несомнѣнное отвращеніе къ труду. А это влечетъ за собой стремленіе искать иныхъ наслажденій, въ особенности у молодого подрастающаго поколѣнія. И жертвами этого пагубнаго стремленія падаютъ цѣлыя тысячи существъ, цѣлыя семьи.

Законъ 30 марта 1903 г., изданный германскимъ правительствомъ въ защиту дѣтей-рабочихъ (регистрающій даже во всѣхъ мелочахъ работу малолѣтнихъ), по мнѣнію доктора Плясса, слѣдовало бы дополнить закономъ о введеніи обученія ремесламъ въ школахъ германскаго государства. Вѣдь въ другомъ, болѣе раннемъ законѣ (1 іюля 1901 г.) о попеченіи и воспитаніи малолѣтнихъ говорится о томъ, что если ребенокъ въ деревнѣ и имѣетъ возможность примѣнить свои небольшія силы и дома, и въ полѣ, и въ огородѣ, то дитя большого города лишено этихъ возможностей, и ему остается только, начавъ свою жизнь на улицѣ, превратиться въ грубое, лѣнивое и нравственно испорченное существо.

Въ нѣкоторыхъ странахъ уже введено въ школахъ непремѣнное обученіе ручному труду.

Часто неправильно избранный родъ труда, какъ средства существованія, является причиной гибели цѣлой жизни. Ежегодно цѣлыя тысячи и даже десятки тысячъ оканчивающихъ

школу и выходящихъ на жизненное поприще юношей и дѣвушекъ избирають родъ труда, не ознакомившись съ нимъ какъ слѣдуетъ, разочаровываются въ немъ очень скоро и тѣмъ въ конецъ отравляютъ свое существованіе.

Избѣжать подобныхъ ошибокъ они могутъ только въ томъ случаѣ, если найдутъ возможность уже въ школѣ ознакомиться основательно съ различными многочисленными видами труда и уже послѣ этого произвести свой выборъ.

Въ современномъ обществѣ сложилось мнѣніе о высшемъ достоинствѣ умственного труда сравнительно съ физическимъ и о пригодности послѣдняго только для малоспособныхъ, обдѣленныхъ природой людей. Слѣдствіемъ такого мнѣнія является постоянное порываніе къ исключительно умственному развитію, что порождаетъ перепроизводство лицъ интеллигентныхъ профессій и интеллигентный пролетаріатъ.

Воспитательныя и соціальныя основанія дѣлають трудовое воспитаніе совершенно необходимымъ для молодыхъ людей обоого пола.

Тѣ препятствія, которыя обыкновенно приводятся въ доказательство невозможности введенія въ число школьныхъ занятій обученія труду, при ближайшемъ разсмотрѣніи становятся несущественными. Говорятъ, что, вводя ручной трудъ, мы заставляемъ напрягаться силы ребенка еще болѣе, такъ какъ и безъ того уже замѣчается перегрузка нашей школы учебными занятіями. Однако дѣло въ томъ, что ручной-то трудъ и способенъ главнымъ образомъ облегчить перегрузку умственныхъ упражненій, выравнивая эту неравномѣрность, замѣняя механическое приобрѣтеніе знаній сознательнымъ и продуктивнымъ приобрѣтеніемъ опытности. Въ занятіяхъ трудомъ ученикъ въ одинъ часъ приобрѣтаетъ больше знаній, чѣмъ въ теченіе многихъ часовъ обычныхъ школьныхъ занятій.

Затѣмъ уже сама по себѣ смѣна умственныхъ занятій физическими и наоборотъ оказываетъ благотѣльное вліяніе на способности усвоенія ученика.

Что касается до учителя, то посвященіе всѣхъ своихъ силъ на служеніе такимъ высокимъ цѣлямъ, работа его для того, чтобы создать изъ подрастающаго существа гражданина и полезнаго члена общества, честное выполненіе такой работы по-

нера на пути усовершенствованія человѣческой личности, сдѣласть положеніе учителя несравненно болѣе уважаемымъ и цѣннымъ, чѣмъ было до сихъ поръ.

На первомъ мѣстѣ для учителя станетъ задача отыскать въ преподаваніи настоящую дорогу отъ простаго къ сложному, отъ ближайшаго къ болѣе отдаленному, отъ конкретнаго къ абстрактному.

Затѣмъ учитель долженъ будетъ содѣйствовать изготовленію приборовъ и пособій для болѣе легкаго обученія труду и для уясненія физическихъ законовъ, на основаніи которыхъ совершается какое-либо инструментное или машинное производство. Далѣе, имъ не будутъ оставлены въ сторонѣ свѣдѣнія по части товаровѣдѣнія и изученія матеріаловъ, — свѣдѣнія, служащія къ повышенію наслажденія трудомъ.

Слѣдуетъ помнить, что такіе предметы, какъ исторія, гигиена и литература ремеслъ, имѣютъ полныя права на мѣста въ педагогикѣ.

Что касается соображеній объ издержкахъ и объ увеличеніи расходовъ, то само собою разумѣется, что признаніе воспитательной и соціальной важности обученія трудомъ уже говоритъ за то, что никакія издержки не могутъ считаться слишкомъ большими, разъ дѣло идетъ объ оздоровленіи націи и объ усиленіи средствъ народа для борьбы за существованіе.

Можно было бы возразить, что такая задача воспитанія не дѣло школы, что ее надо предоставить разрѣшить семьѣ, если бы мы не знали о томъ, насколько семьи болѣею частью не приспособлены для разрѣшенія подобной задачи, если бы мы не знали, сколько тысячъ нашихъ юношей въ настоящее время, отрываясь отъ семьи и начиная жить самостоятельно, гибнутъ вслѣдствіе своей полной неприиспособленности, непригодности къ жизни, потому что семья не помогала имъ стать иными.

Крайне необходимо, чтобы общество взяло такое воспитаніе въ свои руки, чтобы оно создало убѣжища для дѣтей и учащихся, — на первое время хотя бы для такихъ, которымъ угрожаетъ наибольшая опасность.

Должно непременно ввести въ циклъ преподаваемаго въ низшихъ и среднихъ школахъ обученіе ручному труду.

Если этого не сдѣлають, то и въ будущемъ цѣлымъ тысячамъ молодыхъ существъ будетъ грозить несомнѣнная гибель, наносящая глубокой вредъ всему общественному организму.

Для того, чтобы сдѣлать возможнымъ совмѣстное веденіе общаго образованія съ обученіемъ ручному труду, необходимо, чтобы это обученіе начиналось съ самыхъ первыхъ шаговъ и занимало уже на первыхъ ступеняхъ важное мѣсто.

На низшей ступени трудъ, конечно, долженъ имѣть скорѣе видъ игры. Но и въ убѣжищахъ для дѣтей, и въ дѣтскихъ садахъ — и здѣсь надо стремиться къ тому, чтобы выполнялись главнымъ образомъ такія работы, результаты которыхъ могли бы пригодиться въ семьѣ, школѣ или иначе какъ-нибудь. Въ особенности рекомендуется склонять ученика самого изготовлять необходимыя для него учебныя пособія для того, чтобы его работа всегда была передъ его глазами.

Въ послѣдніе два года курса народной школы слѣдуетъ придавать такимъ работамъ еще болѣе утилитарный характеръ.

Для сельскихъ школъ особенно важно знакомство дѣтей съ природой и умѣніе ихъ ориентироваться въ условіяхъ, создаваемыхъ послѣдней.

При сельскихъ школахъ обязательно должны быть сады съ самыми разнообразными, какъ по свойствамъ, такъ и по практическимъ примѣненіямъ, растеніями, должны быть школьная лабораторія и музей, наконецъ, должна быть мастерская для изготовленія необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ орудій.

Плясъ рекомендуетъ также устройство постоянныхъ выставокъ ученическихъ произведеній, собранныхъ группами и имѣющихъ значеніе для какой-либо стороны воспитанія. Таковы рекомендуемыя имъ выставки бережливости (предметовъ, сдѣланныхъ изъ остатковъ), выставки произведеній фантазіи, выставки для воспитанія привычки къ порядку, воспитанія изящнаго вкуса и т. п.

Въ высшей школѣ лабораторіи должны сдѣлаться мастерскими, въ которыхъ опыты производились бы съ научно-практическими цѣлями.

Въ заключеніе докторъ Плясъ говоритъ: «Соціальный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ ни кровавой революціей ни великой реакціей, — онъ будетъ разрѣшенъ безпристрастнымъ

умомъ и настоящей любовью къ ближнему посредствомъ прогрессивной эволюціи, посредствомъ измѣненія народныхъ свойствъ, начиная съ самыхъ глубинъ ихъ. И потому прежде всего надо озаботиться обновить наше юношество. Отъ перерожденія послѣдняго зависитъ побѣда надъ всякими опасностями, а самымъ важнымъ рычагомъ для выполненія этой гигантской работы служить трудовое воспитаніе. Кто идетъ по этому пути, тотъ борется за новое будущее своего народа».

К о н е ц ъ .

35. Цѣпи невидимаго рабства. *К. Н. Вентцеля*. Ц. 5 к.
36. Новая общественно-педагогическая работа. Очеркъ возникновенія и дѣятельности московскаго сѣтлемента. Ц. 10 к.
37. Новые пути воспитанія и образованія дѣтей. *К. Н. Вентцеля*. Ц. 45 к.
38. Наглядная географія. Предметные уроки по міровѣдѣнію въ связи съ естествознаніемъ. Руководство для преподавателей. *В. Дона и Ф. Тикнера*. Кн. 1-я. Переводъ съ англійскаго *А. Тахтаревой*. Съ рисунк. Ц. 55 к.
39. Русскимъ учителямъ начальной, средней и высшей школы: (Учитель и школа въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.) *И. Горбунова-Посадова*. (Печ.)
40. Практическое воспитаніе. Директора учительской семинаріи ручного труда *Пабста*. Ц. 20 к.
41. I. Школы на открытомъ воздухѣ. *Х. Шоена*. II. Уроки - прогулки. *Э. Бланжериона*. Ц. 15 к.
42. Какъ преподавать дѣтямъ ариметику въ духѣ творческаго воспитанія. *А. Герлаха*. Перев. съ нѣмецк. *О. Забѣло*. Вып. 1-й. Ц. 35 к.
43. Наглядная географія. *Дона и Тикнера*. Кн. 2-я (печ.)
44. Руководство къ методическому преподаванію рукодѣлія. *Гульды Люндингъ*, инспекторъ ручного труда въ стокгольмскихъ школахъ. Съ 95 рис. Переводъ со шведскаго *М. и Е. Соломинихъ*. Ц. 45 к.
45. Совѣты беременнымъ. *Д-ра А. Каравасева*. (Отдѣлъ общедоступный.) Ц. 12 к.
46. Состраданіе къ животнымъ и воспитаніе нашихъ дѣтей. *И. Горбунова-Посадова*. Ц. 25 к.
47. О воспитаніи. *Л. Н. Толстого*. Три статьи послѣднихъ лѣтъ его жизни. Ц. 10 к.
48. Искусство и творчество въ воспитаніи. *А. Дауге*. Сборникъ статей. Ц. 75 к.
49. I. Школа и хлѣбъ. *Е. Симона*. Съ нѣмецк. *О. В. Кайданова*. II. Воплъ учащихся дѣтей. Съ англійскаго *П. А. Буланже*. Ц. 25 к.
50. Вып. 1-й. Очерки Швеціи. Высшая народная школа въ Швеціи. *Сертъя Орловскаго*. Съ рис. Ц. 45 к.
51. Планъ занятій въ начальной школѣ, выработанный на основаніи программъ атеріанскихъ школъ. Составили *А. У. Зеленко, Е. Я. Фортунатова и Л. К. Шлегель*. Ц. 15 к.
52. Мои воспоминанія. *А. К. Чертковой*. (Печ.)
53. О народномъ образованіи. *Л. Н. Толстого*. Педагогическія статьи. Вып. I. (Статьи 1862 г.) Ц. 4 к.
54. О методахъ обученія грамотѣ. *Л. Н. Толстого*. Вып. II. Ц. 4 к.
55. Воспитаніе и образованіе. *Л. Н. Толстого*. Вып. III. Ц. 6 к.
56. Прогрессъ и опредѣленіе образованія. *Л. Н. Толстого*. Вып. IV. Ц. 6 к.
57. Кому у кого учиться писать: крестьянскимъ ребятамъ у насъ или намъ у крестьянскихъ ребятъ. Вып. V. Ц. 5 к.
58. Передов. школы. Кн. I. Ясно-Полянск. школа. *Л. Н. Толстого*. Вып. VI. Ц. 16 к.
59. О народномъ образованіи. *Л. Н. Толстого*. (Статья 1875 г.) Вып. VII. Ц. 10 к.
60. Педагогическія статьи *Л. Н. Толстого*. 7 выпускъ. въ одномъ томѣ. Ц. 40 к.
61. Творческое воспитаніе. Проф. *Л. Гурлитта*. Съ нѣм. *Е. А. Дунаевой*. Ц. 25 к.
62. I. Природовѣдѣніе въ американской школѣ. *Г. В. Шенкена*. II. Школьный садъ. *К. Корбетта*.
63. Первый годъ обученія въ начальной школѣ. *Е. Фортунатовой, Л. Шлегель и А. Фортунатова*. Ц. 50 к.
64. О новой школѣ. *А. Ферьера*. Ц. 15 к.
65. Передовыя школы. Кн. II. 1. Опытъ новой школы. *М. Левитиной*. 2. Объ одной швейцарской школѣ. *Н. Оеттли*. Ц. 25 к.
66. Передовыя школы. Кн. III. Воспитаніе нравственно испорченныхъ дѣтей въ воспитательн. заведеніи „Амъ Урбанъ“. Ц. 25 к.
67. Передовыя школы. Кн. IV. Школа Гораса Манна.
68. Передовыя школы. Кн. V. Сиротскій домъ Прево.
69. Опытъ устройства общеобразовательной школы, съ цѣлью большей подготовки учащихся къ жизни. *П. Христіановича*. Ц. 35 к.
70. Три года преподаванія естествознанія и географіи. *О. В. Полежаевой*.
71. Лига народнаго воспитанія въ Берлинѣ и домъ Песталоцци-Фребеля. Ц. 20 к.

ПЕРЕДОВЫЯ ШКОЛЫ

и воспитательныя учрежденія

Европы и Америки.

Книга первая.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ЯСНОПОЛЯНСКАЯ ШКОЛА.

Цѣна 16 коп.

Книга вторая.

I. ОПЫТЪ НОВОЙ ШКОЛЫ.

(СВОБОДНАЯ ШКОЛЬНАЯ ОБЩИНА „ВИКЕРСДОРФЪ“ въ ГЕРМАНИИ.)

М. Левитиной.

II. ОБЪ ОДНОЙ ШВЕЙЦАРСКОЙ ШКОЛѢ.

(Школа въ замкѣ Гларисеггъ на берегу Боденскаго озера.)

Н. Оеттли.

Цѣна 25 коп.

Книга третья.

И. Шнеерсонъ.

ВОСПИТАНІЕ НРАВСТВЕННО ИСПОРЧЕННЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ ЗАВЕДЕНІИ „АМЪ УРБАНЪ“ БЛИЗЪ БЕРЛИНА.

Цѣна 25 коп.

Книга четвертая.

ШКОЛА ГОРАСА МАННА ВЪ НЬЮ-ЙОРКѢ.

I.

КАКЪ ВЕДЕТСЯ ОБУЧЕНІЕ на ПЕРВОЙ СТУПЕНИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Книга пятая.

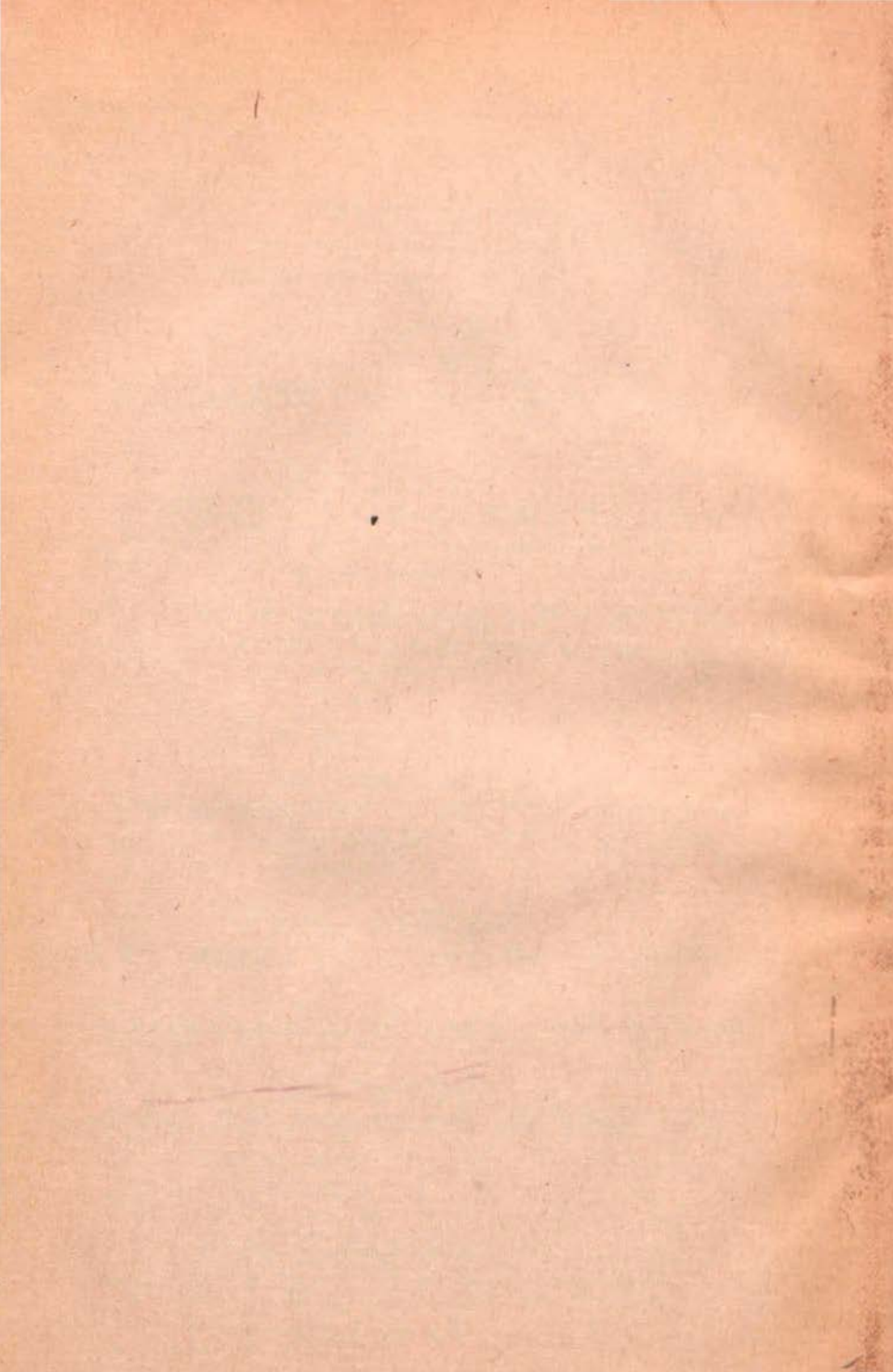
СИРОТСКІЙ ДОМЪ ПРЕВО и ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РОБЕНА.

О. В. Кайдановой.

(Печатается.)

Продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ. Выписывать можно изъ главнаго склада изданій „Свободнаго воспитанія“: Москва, Арбатъ, домъ Тѣстовыхъ, **И. И. Горбунову.**

Цѣна 25 коп.

2007079061